V 117
1304

ОПИСАНІЕ
ВЕРКОЛЬСКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО
Св. Праведнаго АРТЕМІЯ
МОНАСТЫРЯ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБ., ПИНЕЖСКАГО УѢЗДА.

Составлено въ пользу обители.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.

Т. 20/18

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., соб. д., № 12.
1911.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1911 г.
Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

2007059375

СВЯТЫНЯ

ВЕРКОЛЬСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Св. Николая Чуд. и Св. Праведнаго Артемія Общежител. Монастырь.

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ,

Пинежскаго уѣзда.

Видъ Веркольскаго первокласснаго общежительнаго монастыря съ юго-западной стороны.

ВЕРКОЛЬСКАЯ ОБИТЕЛЬ
СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО АРТЕМІЯ.

На дальнемъ сѣверѣ, въ 400 верстахъ отъ губернскаго г. Архангельска и въ 185 верстахъ отъ уѣзднаго г. Пинеги, на лѣвомъ берегу р. Пинеги находится Веркольскій общежительный первоклассный монастырь, основанный около 1635 г. Мѣстоположеніе обители довольно живописное: по сѣверо-западной части ея, находящейся на возвышенномъ берегу рѣки, тянутся поля и частью сѣнокосная земля; съ прочихъ сторонъ она окружена лѣсомъ, перемежающимся, какъ и вездѣ почти на сѣверѣ, тундрами, болотами и мхами, со множествомъ холодныхъ ручьевъ. Названіе обители, равно какъ и одноименнаго близъ ея лежащаго селенія Верколы, по всей вѣроятности, происхожденія чудскаго, такъ какъ здѣсь жилъ въ древности народъ чудскаго племени. Начало свое она получила со времени явленія здѣсь мощей св. праведнаго Артемія, сына поселянина села Верколы.

Праведный отрокъ Артемій родился въ 1532 г. отъ кроткихъ и благочестивыхъ родителей Козьмы и Апполинаріи.—Съ 5-тилѣтняго возраста отрокъ Артемій уже началъ чуждаться дѣтскихъ игръ и съ юныхъ лѣтъ славился кротостью своего нрава, благоразуміемъ и добродѣтелями, свойственными лѣтамъ зрѣлымъ, особенно же безпрекословнымъ во всемъ послушаніемъ своимъ родителямъ, для которыхъ онъ былъ предметомъ утѣхи, семейнаго счастья и надеждъ, а для своихъ сосѣдей предметомъ удивленія и подражанія. Несмотря на слабыя свои силы, Артемій пріучался воздѣлывать землю, какъ бы поспѣшая тѣмъ принести Богу плоды трудолюбія кратковременной своей жизни. Въ столь ранніе годы онъ сдѣлался помощникомъ отцу своему, послушный ему какъ Исаакъ; свободное же отъ трудовъ время посвящалъ на молитву, ибо возлюбилъ Господа Бога паче всего. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, отроку Артемію не суждено было достигнуть зрѣлаго возраста, дабы вполнѣ облегчить своихъ родителей въ тяжелыхъ земледѣльческихъ трудахъ

и быть для нихъ опорой на закатѣ дней ихъ жизни. Однажды, когда онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ обрабатывалъ землю въ полѣ, внезапно, Божіимъ изволеніемъ, подулъ сильный вѣтеръ, небо покрылось темными тучами, заблистала молнія и поднялась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Въ это самое время мгновенно разразился, съ необыкновеннымъ шумомъ и трескомъ, громъ надъ головою отрока, и трудолюбивый и богобоязненный отрокъ Артемій, отъ удара ли и ужаса, или отъ изнеможенія и холода, тотчасъ на томъ самомъ мѣстѣ скончался и предалъ духъ свой въ руцѣ Господни. Это было 23 іюня 1544 г. Когда несчастный отецъ пришелъ въ себя и созналъ, что онъ лишился навсегда единственнаго своего сына, то, собравъ остатки силъ своихъ, съ трудомъ добрался до своего селенія и объявилъ о всемъ случившемся. Всѣ знавшіе блаженнаго отрока изъявили горькое сожалѣніе и скорбь и многіе отправились къ мѣсту несчастнаго событія; осмотрѣвъ тамъ тѣло блаженнаго отрока и не видя на немъ никакой раны, заключили, что онъ убитъ громомъ; по общепринятому рѣшенію и существовавшему въ то время тамъ обычаю, тѣло Артемія было свезено съ поля и положено въ лѣсу, далеко отъ церкви, на пустомъ мѣстѣ, и оставлено поверхъ земли непогребеннымъ; поставленъ былъ только отцомъ надъ его тѣломъ деревянный покрытый срубецъ, но и тотъ впослѣдствіи отъ времени былъ заваленъ деревьями и сучьями.

Подъ этимъ убогимъ кровомъ и навѣсомъ деревъ тѣло трудолюбиваго и блаженнаго отрока находилось 33 года, до самаго времени прославленія его Господомъ Богомъ.

Господь явилъ угодника Своего людямъ чрезъ клирика Веркольской приходской церкви св. Николая, именемъ Агаѳоника. Это было въ 1577 г. и совершилось такъ: смиренный клирикъ Агаѳоникъ отправился однажды въ лѣсъ для собиранія земныхъ плодовъ; случилось клирику этому идти лѣсомъ мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло, всѣми уже забытое; внезапно возсіявшій свѣтъ обратилъ вниманіе путника, который, подошедши ближе къ тому мѣсту, гдѣ былъ свѣтъ, увидѣлъ тамъ тѣло человѣческое, лежащее поверхъ земли совершенно цѣлымъ и невредимымъ и какъ бы сіяющимъ. Изумленный клирикъ, пришедъ въ селеніе, тотчасъ объявилъ объ этомъ сперва священнику, а потомъ и прихожанамъ; по разнесшейся о таковомъ чудѣ молвѣ собрались окрестные поселяне, которые, вмѣстѣ со священникомъ, отправились по указанію клира на то мѣсто, гдѣ находились нетлѣнные останки праведнаго Артемія. Убѣдившись въ нетлѣнности сихъ останковъ и прославивъ Бога, они безъ всякаго разсужденія благоговѣйно подняли сами собою обрѣтенное тѣло и

положили его на паперти своей церкви святителя Николая, гдѣ и пребывали св. мощи до 1583 г., сіяя въ родной своей Кеврольской землѣ дивными и преславными чудесами и источая здѣсь множество исцѣленій, особенно во время свирѣпствовавшей въ Двинскомъ округѣ злокачественной лихорадки.

Горя чувствомъ благодарности къ праведнику-чудотворцу, благочестивые жители Двинскіе устроили при храмѣ св. Николая придѣлъ, куда и перенесли съ паперти мощи праведнаго отрока. Когда о множествѣ совершавшихся чудесъ и исцѣленій у мощей угодника Божія донесено было Новгородскому Митрополиту Макарію, то по его указу св. мощи были освидѣтельствованы, признаны нетлѣнными и 6 декабря 1610 г. перенесены въ самый храмъ св. Николая; тогда же Святому была составлена особая служба.

Въ 1639 году отъ возникшаго сильнаго пожара сгорѣлъ храмъ; самыя мощи успѣли, однако, вынести и сохранить; надъ мощами была выстроена часовня, въ которой онѣ хранились въ продолженіе 10 лѣтъ за неимѣніемъ средствъ построить храмъ. Правда, Кеврольскій воевода Аѳанасій Пашковъ, еще незадолго до истребленія пожаромъ церкви св. Николая, выстроилъ было особую прекрасную во имя св. великомуч. Артемія церковь на мѣстѣ обрѣтенія мощей Праведнаго Артемія въ благодарность къ угоднику Божію за исцѣленіе его сына Іереміи отъ смертельной трясучей болѣзни, намѣреваясь въ эту церковь перенести мощи праведнаго отрока; благолѣпно украсивъ церковь, онъ оградилъ ее оградой и даже устроилъ при ней келліи для монашествующихъ; для служенія при церкви поселенія здѣсь сначала былъ только одинъ іеромонахъ Іона, а по устройствѣ обители былъ начальствомъ епархіальнымъ, по просьбѣ Пашкова, назначенъ въ начальники монастыря іеромонахъ Рафаилъ. Однако, храмъ этотъ не долго существовалъ,—онъ сгорѣлъ до основанія ранѣе, чѣмъ воевода успѣлъ осуществить свое намѣреніе—перенести туда мощи Св. Праведника.

Лишившись храма, обитель, однако, не прекратила своего существованія, такъ какъ келліи и ограда ея сохранились невредимыми отъ пожара и насельники ея настоятель іеромонахъ Рафаилъ и іеромонахъ Іона продолжали жить при ней, хотя и съ глубокою скорбью о потерѣ драгоцѣннаго духовнаго сокровища; скорбь увеличивалась еще отъ того, что жители Верколы недружелюбно относились къ инокамъ и употребляли всѣ усилія, чтобы прогнать ихъ отъ себя: «чудотворецъ нашъ и монастырь нашъ», говорили они, «уходите отсюда!» Однако, они съ терпѣніемъ переносили всѣ гоненія и мужественно, какъ бы стражи вѣрные обители, пребывали на своемъ

мѣстѣ, втайнѣ и со слезами молясь Господу и св. угоднику Его праведному Артемію, прося себѣ благодатной помощи. Молитва ихъ не осталась тщетною. Самъ блаженный отрокъ скоро утѣшилъ скорбящихъ иноковъ, явившись одному изъ нихъ—Рафаилу; онъ въ таинственномъ видѣніи предсказалъ ему о скоромъ построеніи церкви; Рафаилъ какъ на яву увидѣлъ пріѣхавшаго въ часовню, гдѣ покоились мощи, знатнаго мужа съ большою свитою, которые стали снимать покровы съ мощей святаго Артемія, который при этомъ говорилъ, обращаясь къ Рафаилу: «они снимаютъ покровы сіи для того, чтобы постилать ихъ на столы вмѣсто скатертей,—и ты не смущайся этимъ». Эти таинственныя слова означали слѣдующее: что мощи праведнаго будутъ перенесены въ новый храмъ Божій, какъ бы на столъ, и сдѣлаются какъ бы скатертью того дома, на столѣ котораго совершится великая трапеза Господня. О. Рафаилъ немедленно раздѣлилъ съ Іоною радость, доставленную ему дивнымъ посѣщеніемъ и предсказаніемъ праведнаго отрока, слова котораго чрезъ полгода уже начали исполняться.

Въ 1647 г. вдругъ пришелъ къ нимъ изъ Москвы одинъ Кевролькій уроженецъ Симеонъ, по прозванію Родпинъ, и принесъ имъ отъ воеводы Пашкова письмо съ извѣстіемъ о назначеніи государемъ въ обитель жалованья и о построеніи новой церкви въ монастырѣ, съ перенесеніемъ въ оную изъ прихода и самыхъ св. мощей праведнаго Артемія. Въ письмѣ томъ говорилось также, что объ этомъ уже послана государемъ грамота Кевролькому воеводѣ, вслѣдствіе челобитной Кевролькаго земскаго старосты Филиппа Козьмина Драчева съ мірскими людьми, просившими построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены мощи праведнаго Артемія, дабы міянамъ, ревнующимъ о своемъ спасеніи, была возможность приходить сюда и постригаться въ монашество. Такое внезапное и столь благотворное извѣстіе вызвало общую и большую радость и, не разсуждая много, тотчасъ же принялись строить новую церковь во имя св. великомученика Артемія, которая, общими силами, въ теченіе двухъ лѣтъ была совершенно кончена, а затѣмъ вскорѣ послѣдовало и самое перенесеніе св. мощей, что было 17 ноября 1649 г. Этотъ день былъ днемъ свѣтлой радости для настоятеля Рафаила и его сподвижника іеромонаха Іоны. Господь по молитвамъ св. угодника Своего отеръ слезы ихъ; толпа недоброжелателей теперь невольно должна была смолкнуть и преклониться предъ волею Государя, сознать свое заблужденіе и раскаяться предъ Богомъ. Господь же продолжалъ являть свое благоволеніе къ юной обители и ея насельникамъ, изливая на нихъ обильныя Монаршія щедроты. Спустя годъ послѣ

Древній каменный храмъ во имя Св. Праведнаго Артемія въ которомъ почиваютъ его мощи.

перенесенія мощей Праведнаго Артемія, изъ Москвы прислана была въ новоустроенный монастырь во имя св. праведнаго Артемія пожалованная государемъ церковная утварь, а именно: серебряные—Евангеліе, напрестольный крестъ, сосуды и кадило; мѣдные—водосвятная чаша, ладонница, паникадило и четыре колокола, а также богослужебныя книги и разныя священнослужительскія облаченія съ покровами и воздухами. Милостями россійскихъ государей и усердіемъ значительнаго числа поклонниковъ, стекавшихся сюда на поклоненіе св. мощамъ, обитель въ короткое время, сравнительно съ прежнимъ своимъ положеніемъ, пришла, можно сказать, въ цвѣтущее положеніе. Въ такомъ состояніи обитель находилась до 1695 г., когда внезапный пожаръ, возникшій отъ неизвѣстной причины, при сильномъ вѣтрѣ быстро уничтожилъ церковное зданіе и все въ немъ находящееся; уцѣлѣли только четыре колокола и особеннымъ чудомъ сохранены были св. мощи праведнаго Артемія: какъ бы по мановенію десницы Божіей на то самое мѣсто, гдѣ стояла рака съ мощами св. Угодника Божія, въ погорѣвшей церкви насыпалась съ потолка куча земли гораздо большая, нежели въ прочихъ мѣстахъ, и этимъ самымъ Св. мощи были спасены отъ погорѣнія. Очевидно, что въ это время въ обители былъ еще другой храмъ теплый, такъ какъ вскорѣ же послѣ пожара указомъ Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго Аѳанасія повелѣно было Кеврольскому священнику перенести мощи съ подобающею честью и благолѣпіемъ въ теплую монастырскую церковь, и это перенесеніе было совершено 7 іюня 1695 года. Въ томъ же году по указу Архіепископа Аѳанасія на мѣстѣ сгорѣвшей церкви начата постройка новой холодной во имя св. великомуч. Артемія деревянной церкви; въ началѣ 1701 г. постройка церкви была окончена, а 4 іюня предъ всенощнымъ бдѣніемъ на освященіе и благолѣпное украшеніе храма св. мощи были перенесены въ новоустроенную церковь, гдѣ и пребывали до 1713 года, когда, съ благословенія Преосвященнаго Рафаила, Архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ монастырской оградѣ была выстроена новая теплая съ трапезою братскою церковь, первая еще во имя праведнаго Артемія; 13 апрѣля 1713 года церковь была освящена, а 23 іюня того же года, въ день памяти праведнаго Артемія, мощи его были торжественно перенесены изъ холодной церкви въ новую теплую и поставлены въ углу въ южной сторонѣ храма. Къ сожалѣнію, и эта церковь подверглась той же участи, что и первыя двѣ холодныя: сгорѣла отъ неизвѣстной причины 9 декабря 1789 года; во время пожара мощи св. праведнаго отрока были перенесены обратно въ холодную церковь св. великомуч. Артемія,

Главный иконостасъ въ древнемъ каменномъ храмѣ Св. Праведнаго Артемія, возобновленный послѣ пожара, бывшаго въ 1842 году

гдѣ и почивали до устройства новаго каменнаго храма во имя св. праведнаго Артемія. Мысль о построеніи каменнаго храма въ Веркольской обители подалъ Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій; она вызывалась необходимостью обезопасить обитель отъ пожаровъ. Посѣтивъ 1 января 1778 года монастырь, Архіепископъ далъ благословеніе братіи строить каменную церковь во имя праведнаго Артемія чудотворца Веркольскаго съ двумя придѣлами: во имя Святителя Николая чудотворца и великомуч. Артемія. Семь лѣтъ трудилась братія надъ заготовкою матеріала для церкви и только 23 сентября 1785 года была совершена закладка церкви и началась постройка ея, которая окончилась совершенно въ 1806 году. Въ виду того, что придѣлы были отдѣланы и освящены еще въ 1791 году, то и св. мощи праведнаго отрока въ томъ же году были перенесены изъ деревянной церкви въ одинъ изъ придѣловъ, именно св. Николая и изъ него уже въ 1806 году, по окончательной отдѣлкѣ главнаго храма, перенесены 22 января при многочисленномъ стеченіи народа исправляющимъ должность строителя монастыря протоіереемъ Григоріемъ Клюкинымъ соборнѣ со священниками и діаконами разныхъ приходовъ въ храмъ св. праведнаго Артемія, который тотчасъ же былъ и освященъ всѣмъ сонмомъ священнослужителей. Эта каменная церковь существуетъ и до нынѣ въ обители, сохраняя съ внѣшней стороны безъ измѣненія свой древній видъ; внутри храма существенному измѣненію подверглись только иконостасы въ придѣлахъ, которые пришлось замѣнить новыми, такъ какъ они сгорѣли въ 1842 г. отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ при управлявшемъ тогда монастыремъ вдовомъ священникѣ Димитріи Шангинѣ; что же касается главнаго храма, то въ немъ иконостасъ мало пострадалъ и его явилась только необходимость возобновить и исправить.

Состояніе обители съ начала ея существованія до настоящаго времени.

О состояніи обители, съ начала ея существованія, извѣстно очень мало. Положеніе ея въ это далекое отъ насъ время было можетъ быть и безбѣдное, такъ какъ кеврольскіе воеводы, живя въ 45 верстахъ отъ обители, какъ видно изъ записей древнихъ, во всемъ содѣйствовали ей и, какъ виновники основанія обители, строили тамъ храмы, многократно давали отъ себя значительныя жертвы, пріобрѣтали для монастыря земли, угодья и рыбныя ловли, испрашивали и царскія жертвы: исходатайствовали, наконецъ, 17 душъ

крестьянъ для обработки монастырской земли. Несмотря на несчастные случаи, бывшіе отъ частыхъ пожаровъ, обитель возобновлялась при воеводахъ, можно сказать, въ скоромъ времени. Воеводы помогали монастырю и братіи не только во всѣхъ матеріальныхъ нуждахъ, но даже содѣйствовали и къ распространенію славы св. угодника Божія; о немъ извѣстно было не только въ Архангельской губерніи, но и внѣ оной, даже и въ Москвѣ. Служа здѣсь воеводами, они по бо́льшей части были уроженцы московскіе, или же оттуда присылаемы были царями для управленія здѣшнимъ краемъ; слѣдовательно, такъ или иначе, но были въ близкой чрезъ это связи съ Москвою, которая и извѣщалась чрезъ нихъ какъ о славѣ угодника Божія, такъ и о нуждахъ обители. Живя не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря, они, само собою, нерѣдко посѣщали его и нерѣдко можетъ быть, прибѣгая къ ходатайству праведника, получали чрезъ него, подобно воеводѣ Аѳанасію Пашкову, и сами отъ Бога милость. Нѣтъ сомнѣнія, что въ благодарность за полученныя отъ Бога милости и въ прославленіе сего угодника совершаемы были какія-либо благотворенія, и это подтверждается тѣмъ, что нѣкоторыми изъ нихъ, только неизвѣстно кѣмъ именно, устроенъ въ Москвѣ храмъ во имя Веркольскаго чудотворца Артемія при Пятницкой церкви, гдѣ хранятся часть мощей сего праведника и его икона, сдѣланная изъ гробницы, которая и донынѣ почитается тамъ чудотворною; икона эта въ день памяти его преставленія, 23 іюня, носится вокругъ церкви. Полагать должно, что по этой же самой причинѣ кто-нибудь, получивши милость отъ угодника Божія Артемія, въ память его устроилъ храмъ даже въ Вяткѣ и прочихъ мѣстахъ. При всемъ, однако же, покровительствѣ кеврольскихъ воеводъ слѣдовъ богатства въ монастырѣ, по случаю, вѣроятно, частыхъ пожаровъ, никакихъ не осталось.

Съ уничтоженіемъ воеводствъ и съ отобраніемъ, по указу императрицы Екатерины II-й 1764 г., отъ всѣхъ монастырей крестьянъ, многіе монастыри оставлены за штатомъ безъ содержанія отъ казны, въ томъ числѣ и Веркольская обитель. Взамѣнъ же отобранныхъ крестьянъ обители ассигновано было въ 1797 г., отъ милости царской, на вѣчныя времена, милостынное подаяніе въ триста руб. ассигнаціями (85 р. 71½ к.) на разныя поддержки монастыря, особенно же для церковнаго служенія *). Содержаться же въ обители братія, какъ сказано въ указѣ, должна сама собою, на

*) Къ скорби обители, неизвѣстно по какой причинѣ, и эта сумма въ 1868 году отобрана совсѣмъ.

имѣющіяся монастырскія средства и земельныя угодья. Съ этого времени обитель годъ отъ году стала болѣе и болѣе бѣднѣть. Хотя земли при монастырѣ и довольно, но почва ея песчана и малоплодородна, притомъ же низменное положеніе значительной части монастырской земли, дѣлая ее годною только для покосовъ, исключаетъ всякую возможность превратить ее когда-либо въ пахотную. А на возвышенныхъ мѣстахъ, хотя затрата сѣмянъ и тяжелый земледѣльческій трудъ и могли бы вознаграждаться хорошимъ урожаемъ, но преждевременные заморозы—явленіе, къ несчастію, весьма обыкновенное на сѣверѣ Россіи,—бывающіе иногда по нѣсколько лѣтъ сряду и захватывающіе хлѣба во время наливанія зерна, истребляютъ всякую растительность полевую и огородную. Не имѣя никакой особенной поддержки, обитель видимо стала тутъ упадать и клониться къ разрушенію; бѣднѣя все болѣе и болѣе, обитель дошла до того, что стало недоставать у ней ни церковныхъ одеждъ, ни священныхъ сосудовъ, ни свѣчъ, ни деревяннаго масла, иногда даже, за недостаткомъ церковнаго вина, невозможно было совершать и божественной литургіи, а бывшіе нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи привели обитель и къ совершенному паденію. Бѣдность доходила до послѣднихъ предѣловъ, и монашествующіе не только не имѣли чего-либо лишняго, но даже и самой простой одежды для защиты себя отъ суроваго сѣвернаго климата. Вслѣдствіе такой бѣдности обитель стала, наконецъ, уже совершенно пустѣть; настоятели монастыря, какъ видно изъ памятной книжки или лѣтописи, часто перемѣнялись и оставляли обитель единственно потому, что совершенно не было никакихъ средствъ къ содержанію монастыря и братіи, особенно же въ неурожайные годы, несмотря на то, что въ этотъ періодъ времени и братіи-то было тутъ не болѣе 4 или 5 человѣкъ. Доходило, наконецъ, дѣло до того, что, за неимѣніемъ священнослужителей и по малочисленности братіи, некому было совершать и никакой божественной службы. Было даже и такъ, что въ обители не оставалось ни одного монаха и управлялъ ею какой-либо вдовый заштатный священникъ съ однимъ или двумя послушниками, тоже изъ заштатныхъ дьячковъ. Въ заброшенной и забытой, такимъ образомъ, всѣми обители не было не только средствъ къ существованію, но даже не было и помѣщенія для братіи; во всей обители было только два ветхихъ корпуса съ тремя келліями; въ одномъ изъ нихъ помѣщался настоятель, тутъ же была столовая и кухня, а въ другомъ—меньшая братія, несмотря на то, что въ немъ съ трудомъ можно было жить и тремъ человѣкамъ.

Въ такомъ-то вотъ бѣдственномъ и жалкомъ положеніи пахо-

дилась обитель до 1848 года; не было никакой надежды къ ея улучшенію и возстановленію, и начальство рѣшилось было совсѣмъ закрыть ее. Но никто какъ Богъ!

Премудрость судебъ Божіихъ недоступна слабому уму человѣческому; мы предполагаемъ такъ, а Господь иначе,—и творитъ вся, елика хощетъ; и чѣмъ труднѣе положеніе страждущаго, тѣмъ очевиднѣе и величественнѣе является человѣку благодать и помощь Божія. Среди самаго грустнаго и плачевнаго положенія обители, со дня на день ожидавшей своего закрытія, вдругъ сѣтующая братія, какъ бы съ неба, отъ руки самого Господа, получаетъ по почтѣ отъ покойной и блаженной памяти достойной графини Анны Алексѣевны (въ иночествѣ Аглаи) Орловой-Чесменской слишкомъ 5 тысячъ руб на содержаніе обители. Что тутъ было радости у братіи и какой былъ восторгъ у всѣхъ, это можетъ судить всякій самъ по себѣ, кто только мало-мальски знакомъ съ нуждою! Обитель ожила тутъ, такъ сказать, мгновенно; ясно увидѣла надъ собою особый перстъ Божій и видимое покровительство угодника Божія Артемія, не желавшаго для всеобщаго блага видѣть обитель свою въ запустѣніи. Отъ всей полноты души возблагодаривъ Господа Бога и Его угодника Артемія, въ обители тутъ же началась ежедневная и усерднѣйшая служба. Съ этого самаго времени она начала мало-по-малу возстановляться; стала улучшаться средствами, увеличиваться братствомъ, и настоятельство, хотя іеромонашеское, но не пресѣкалось въ ней до 1860 года. Братія, хотя и съ большими недостатками, но все же таки могла уже существовать и продолжать въ обители иноческую свою жизнь. Но чтобы послѣ столь продолжительной и сильной бѣдности привести въ ней все въ надлежащій и болѣе приличный видъ и дать обители устройство и направленіе, болѣе соотвѣтствующее ея святому назначенію, на это не было никакихъ средствъ; для этого нужно было еще многое, и притомъ обитель не имѣла даже у себя еще опытнаго и постояннаго управителя и руководителя, который бы могъ вести дѣло какъ слѣдуетъ, ибо настоятели монастыря были или изъ священниковъ, или изъ іеромонаховъ, съ временнымъ управленіемъ, чрезъ это не оставалась подолгу въ обители даже и самая братія. Но и тутъ судьбы Божіи неисповѣдимы!

Въ 1860 г., къ общей духовной радости всѣхъ, для возобновленія обители и приведенія ея въ лучшее устройство, епархіальное начальство опредѣлило строителемъ Веркольскаго монастыря настоятеля Сійскаго монастыря іеромонаха Іону, человѣка искуснаго въ монашескомъ терпѣніи, мудраго въ управленіи братіи по еван-

гельскому ученію, уважаемаго благотворителями за его жизнь духовную и притомъ опытнаго и дѣятельнаго хозяина, бывшаго долгое время смотрителемъ Соловецкаго подворья въ г. Архангельскѣ и обратившаго на себя вниманіе многихъ въ проѣздъ Государя Императора Александра Николаевича въ 1858 г. чрезъ Сійскую обитель. Тутъ Веркольская обитель стала, такъ сказать, выступать на болѣе прямую и вѣрную дорогу. Пребываніе въ Архангельскѣ доставило о. Іонѣ случай познакомиться со многими благотворителями и любителями благолѣпія храмовъ Божіихъ, и по прибытіи въ обитель онъ тотчасъ же принялся за дѣло и обратился къ симъ благотворителямъ съ усердною просьбою помочь порученному его попеченію бѣдному монастырю, и многія добрыя сердца благотворителей отозвались на его просьбу весьма милостиво и стали присылать на устройство монастыря свои посильныя пожертвованія. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на монастырское хозяйство, завелъ хорошій рогатый скотъ и лошадей, привелъ въ лучшее положеніе поля, пріобрѣлъ значительное количество церковной утвари и заложилъ на каменномъ фундаментѣ большой двухъэтажный деревянный корпусъ для помѣщенія настоятеля и братіи. Словомъ, съ самаго перваго раза взглянулъ на все весьма зорко и внимательно, полюбилъ ввѣренную его попеченію столь бѣдную обитель и, исправляя все гнилое въ зданіяхъ, онъ тогда же обратилъ большое вниманіе и на нравственность братіи, которую также сталъ возводить къ высшей степени, и желающихъ идти путемъ духовнаго любомудрія собралось къ сему старцу человѣкъ до 15-ти. Изъ числа собравшейся братіи нашлось много людей весьма полезныхъ для обители; тутъ нашлись и чтецы, и пѣвцы, прибыли и назидательные по жизни старцы; тутъ стали приходить, хотя въ маломъ числѣ, и художники, и ремесленники, которые желали пожить и присмотрѣться къ истинному христіанскому жительству, и всѣ они оставались ли тутъ, или отходили, получали назиданіе. Нравственность при настоятелѣ Іонѣ глубоко стала пускать и пустила свои корни въ землю терпѣнія и смиренія, и за всѣ усердные свои труды Іона былъ удостоенъ сана игумена.

Но, къ сожалѣнію, недолго онъ тутъ игуменствовалъ, не успѣлъ даже совсѣмъ покончить и начатой своей постройки корпуса для помѣщенія братіи; ему суждено было свыше разстаться съ любимою Веркольскою обителью и, оставя въ ней начальное направленіе къ общежитію, Іона отбылъ по распоряженію духовнаго начальства внутрь Россіи. Впрочемъ и это не безъ особеннаго смотрѣнія Божія о сей обители; на мѣсто о. Іоны епархіальнымъ начальствомъ

былъ назначенъ вполнѣ достойный преемникъ, который, какъ увидимъ ниже, не только неуклонно пошелъ по слѣдамъ своего намѣстника, но, будучи строгимъ блюстителемъ монашескаго житія, онъ поставилъ обитель еще на болѣе твердую ногу и бо́льшую степень совершенства. Богъ внушилъ преосвященному Наѳанаилу, епископу Архангельскому, мысль поставить настоятелемъ въ Веркольскую пустынь монаха изъ Кожеозерской пустыни Ѳеодосія, возведя его сначала въ санъ іеромонаха и строителя, а впослѣдствіи и во игумена. Хотя это высокое послушаніе было не по силамъ для Ѳеодосія, и хотя съ болѣзненною душою и сокрушеннымъ сердцемъ отъ вострѣтилъ новое свое послушаніе, но, мысленно укрѣпившись увѣщаніями и наставленіями св. апостола Павла, глаголющаго, что *сила Божія* и *въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), онъ вполнѣ предался водительству Божію и съ трепетомъ вступилъ въ управленіе Веркольскою обителью. Едва заставъ тамъ братіи человѣкъ до 5-ти и то престарѣлыхъ (прочіе почему-то всѣ почти ушли со старцемъ Іоною), онъ смиренно принялъ на рамена свои весь предлежащій ему подвигъ. Будучи маломощной своей братіи утѣшителемъ, слугою и рабомъ, по слову св. Евангелія, *аще кто хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣмъ слуга*, онъ первѣе всего обратилъ вниманіе свое на нравственность, которую считалъ выше всего и даже душею всего братства, и самъ первый сталъ братіи подавать во всемъ примѣръ. И вотъ тутъ-то послѣ оставленныхъ старцемъ Іоною почекъ и цвѣтовъ нужно было о. Ѳеодосію оплодотворить и открыть въ обители правильную христіанскую и иноческую жизнь. И Господь споспѣшествовалъ сему благому дѣлу. По милостивому вниманію и благосклонному содѣйствію преосвященнѣйшаго Наѳанаила, епископа Архангельскаго, и по указанію нѣкоторыхъ добрыхъ людей, къ Ѳеодосію стала сходиться въ обитель болѣе ревностная и набожная братія, изъ коихъ многіе оказались весьма внимательными къ прохожденію духовной жизни и до того опытными и усердными къ дѣлу, что по ихъ старанію, сбором и знакомствомъ и опытнымъ наблюденіемъ за хозяйствомъ, обитель, въ виду всѣхъ, весьма быстро стала улучшаться какъ матеріальными средствами и наружнымъ видомъ, такъ и нравственными совершенствами. Когда же собралось довольное число братіи и водворенъ болѣе или менѣе надлежащій порядокъ во всемъ, то введено въ обители общежитіе, на основаніи правилъ древнѣйшихъ христіанъ, какъ повѣствуется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, *вси вѣровавшіи бяху вкупѣ и имяху вся обща* (Дѣян. глава 2, ст. 44). Устроено для всякой рухляди особое зданіе, завѣдываніе которымъ

*

препоручается и до нынѣ благонравному брату съ приказаніемъ отъ настоятеля, чтобы съ любовію выдавалось каждое требуемое.

Общежитіе наблюдается въ строгой мѣрѣ и приноситъ благотворные плоды. Вмѣстѣ со введеніемъ общежитія о. Игуменъ Ѳеодосій позаботился ввести въ обители и строгій церковный уставъ, взявъ образцомъ для него уставъ Коневской обители; за точнымъ исполненіемъ устава онъ слѣдилъ самъ, неопустительно посѣщая всѣ церковныя службы; любя церковную службу, онъ во всѣ праздники, нерѣдко и въ простые поліелейные, служилъ лично соборомъ и всегда совершалъ Богослуженія съ особеннымъ благоговѣніемъ и торжественностью. О. Игуменъ Ѳеодосій во всѣхъ отношеніяхъ былъ истиннымъ подвижникомъ: ѣлъ весьма мало и большею частью за общей съ братіей трапезой; спалъ на деревянномъ диванчикѣ, имѣя вмѣсто подушки въ возглавіи камень, завернутый въ старый подрясникъ. Въ обхожденіи съ братіей онъ былъ сердеченъ и весьма мягокъ, что привлекало къ нему взаимно и сердца братій и дѣлало ихъ благопокорными. Въ отношеніи къ постороннимъ посѣтителямъ онъ былъ также весьма ласковъ и привѣтливъ: особенно любилъ принимать къ себѣ въ обитель странниковъ и каждому нуждающемуся изъ нихъ давалъ все необходимое: бѣлье, обувь, зимнюю или лѣтнюю одежду, чай, сахаръ; многимъ помогалъ и деньгами. Утѣшенные и одаренные со слезами на глазахъ оставляли странники Веркольскую обитель и въ чувствѣ благодарности повсюду распространяли славу о щедродательности настоятеля-подвижника.

Усердные благотворители стали чаще и чаще посылать крупныя жертвы и богатые вклады въ обитель въ распоряженіе мудраго и добраго ея управителя. Это дало полную возможность о. Игумену Ѳеодосію употребить часть присланныхъ средствъ на строительныя нужды монастыря: обновить и поправить обветшавшія постройки, докончить начатыя и построить новыя, необходимыя въ общежитіи. Начатый настоятелемъ Іоною и недостроенный двухъэтажный корпусъ съ мезониномъ былъ Игуменомъ Ѳеодосіемъ совершенно оконченъ, обшитъ тесомъ и выкрашенъ. Вскорѣ съ увеличеніемъ числа братства явилась необходимость въ новомъ братскомъ корпусѣ и онъ выстроилъ другой тоже деревянный на каменномъ фундаментѣ съ двумя мезонинами; онъ устроилъ также гостиницу, баню, исправилъ и расширилъ скотные дворы и произвелъ многія другія необходимыя постройки, о которыхъ сказано будетъ ниже.

Исправляя и устраивая необходимое для удобства братіи, Игуменъ Ѳеодосій обратилъ особенное вниманіе на благолѣпіе храма Господня: имъ возобновленъ былъ послѣ бывшаго въ 1842 году

Рака съ мощами Св. Праведнаго Артемія.

пожара въ каменной церкви во имя св. праведнаго Артемія главный иконостасъ. Въ двухъ же теплыхъ придѣлахъ той церкви сдѣланы въ 1866 и 1867 гг. два новые иконостаса со вновь написанными иконами. Въ это же время и тѣми же иконописцами расписаны въ главномъ холодномъ храмѣ стѣны живописью, приличною благолѣпію храма. Во всей этой церкви сдѣланы новыя рамы, двери, настланы новые полы и св. престолы въ придѣлахъ утверждены на каменныхъ основаніяхъ. Однимъ словомъ, вся внутренность храма исправлена, хотя и не богато, но весьма прилично. Тогда же и при семъ же игуменѣ Ѳеодосіи возобновлена и почти вся вновь передѣлана, на фундаментѣ изъ дикаго камня, та самая часовня, въ которой находились послѣ пожара прежнихъ церквей, бывшаго въ 1639 году, нетлѣнные останки угодника Божія Артемія въ теченіе 10 лѣтъ— до 1649 г. Часовня эта вся перекрыта, обшита тесомъ, окрашена и исправлена какъ снаружи, такъ и внутри и въ ней поставленъ небольшой двухсоставный иконостасъ; спустя нѣкоторое время она обращена въ церковь.

По возраставшему съ каждымъ годомъ числу братіи, жить въ старыхъ корпусахъ не было никакой возможности; къ этому же еще присоединилось неимѣніе приличной монастырской трапезы. Таковая ощутительная необходимость побудила игумена Ѳеодосія съ братіею заложить въ 1867 г. новый большой двухъэтажный на каменномъ фундаментѣ деревянный корпусъ для трапезы и келлій съ церковью во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія. Корпусъ этотъ усердіемъ благотворителей былъ выстроенъ и покрытъ желѣзомъ; внутренность его отдѣлана, и церковь въ 1868 году освящена епископомъ Архангельскимъ Наѳанаиломъ.

Въ концѣ 1867 года, по благословенію того же епископа Архангельскаго Наѳанаила, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ преставился праведный отрокъ Артемій, заложена, вмѣсто прежней ветхой, новая въ двухъ верстахъ отъ монастыря, въ деревнѣ Ежемени, деревянная часовня, съ цѣлью обратить ее впослѣдствіи времени въ храмъ Божій, ибо она имѣла видъ и размѣръ небольшой церкви съ алтаремъ, трапезою и колокольней, такъ что весьма удобно могла быть обращена въ церковь. По волѣ Божіей это случилось вскорѣ: явились средства въ обители и часовня была обращена въ храмъ Божій. Совершенное здѣсь на Божественной Литургіи первое безкровное жертвоприношеніе Господу и было вмѣстѣ съ тѣмъ и первою жертвою Богу, принесенною въ честь Угодника Его праведнаго Артемія на мѣстѣ его кончины.

Вообще о. Игуменъ Ѳеодосій былъ любитель построекъ и должно

Каменная колокольня съ храмомъ въ честь Иверской Божіей Матери

отдать справедливость: онъ былъ выдающимся строителемъ; за время своего настоятельства онъ произвелъ много капитальныхъ построекъ. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся сооруженій его времени является построеніе ограды съ башнями и въ связи съ ними величественной и очень красивой колокольни. Всѣ эти работы были произведены разными подрядчиками и, будучи начаты въ 1869 году, совершенно были закончены только въ сентябрѣ 1879 года. Матеріалы на эти постройки были употреблены всѣ монастырскіе; одного кирпича пошло на нихъ милліонъ двѣсти тысячъ. Общая стоимость постройки опредѣляется въ 40.000 р. Въ 1876 году въ колокольнѣ устроенъ былъ храмъ въ честь Иверской Божіей Матери, который и освященъ былъ въ слѣдующемъ году.

Сознавая необходимость постройки прочныхъ и просторныхъ помѣщеній для монастырскихъ службъ, какъ-то: для просфорни, хлѣбной, квасной, рухлядной и проч., о. Игуменъ Ѳеодосій началъ въ 1878 году постройку внутри обители 2-хъэтажнаго каменнаго корпуса, который былъ оконченъ и отдѣланъ въ августѣ 1881 года; стоимость этого корпуса опредѣляется въ 10.000 р.

Желая облегчить непосильный для братіи трудъ доставки воды съ рѣки для трапезы, бани и прачечной, о. Игуменъ Ѳеодосій лѣтомъ 1879 года соорудилъ къ нимъ водопроводъ изъ болотистой мѣстности, отстоящей отъ обители на 600 саженъ, при чемъ устроилъ и приспособленія для резервуаровъ воды, колодцы съ часовнями какъ въ оградѣ монастыря, такъ и внѣ ограды. Стоимость водопровода опредѣляется въ 300 р.

При Игуменѣ Ѳеодосіи были совершены и другія болѣе мелкія, необходимыя для хозяйства и общежитія постройки: построены сарай для лѣса, избы на мѣстахъ покосовъ, парники и кузница. Для большаго удобства веденія монастырскаго хозяйства и во избѣжаніе нерѣдко бывшихъ столкновеній и недоразумѣній между обителью и причтомъ Веркольскаго села, по ходатайству Игумена Ѳеодосія предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, Веркольскій приходъ съ причтомъ его, находившійся при монастырѣ, былъ въ 1869 году перенесенъ за рѣку Пинегу въ самое село, гдѣ на средства обители, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Игумена Ѳеодосія, была построена новая деревянная церковь во имя святителя Николая. Въ томъ же году двѣ деревянныя церкви, стоящія возлѣ ограды монастыря, одна во имя св. великомуч. Георгія и другая св. Николая поступили за долгъ прихода обители въ полную собственность монастыря. Впослѣдствіи, а именно въ 1883 году, обѣ эти церкви за ветхостью были разобраны до основанія и на мѣстѣ ихъ сооружены монастыремъ

вновь двѣ церкви, при чемъ бывшая св. великомуч. Георгія названа именемъ пророка Иліи, другая же попрежнему носила имя св. Николая, и только спустя нѣкоторое время это названіе было измѣнено: въ виду того, что въ обители имѣется придѣлъ во имя

О. Архимандритъ Ѳеодосій, бывшій Настоятель Веркольскаго монастыря (Скончался 22 апрѣля 1885 года).

св. Николая, она стала называться Георгіевскою въ честь св. великомуч. Георгія. Вмѣстѣ съ переводомъ прихода и причта въ Веркольское село произошелъ и обмѣнъ земли, принадлежащей причту около монастыря, на соотвѣтственное количество земли монастырской, находившейся за рѣкой Пинегой.

Такъ постепенно неусыпными трудами и заботами неутомимаго о. Игумена Ѳеодосія возстановлялась какъ съ внѣшней матеріальной, такъ и съ внутренней духовно-нравственной стороны клонившаяся къ упадку и едва было не упраздненная обитель Веркольская; о. Игумена Ѳеодосія должно по справедливости назвать возстановителемъ ея. Высшее Епархіальное Начальство достойно оцѣняло его труды и постепенно награждало его разными знаками вниманія къ его дѣятельности: такъ, въ 1869 г. Игуменъ Ѳеодосій награжденъ былъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; 1 апрѣля 1872 г.—пожалованъ орденомъ св. Анны третьей степени, а въ 1879 г.—таковымъ же орденомъ второй степени; 21 ноября 1882 г. онъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита, при чемъ Преосвященный Архангельскій Серапіонъ въ знакъ особеннаго уваженія къ о. Ѳеодосію подарилъ ему свою митру.

Такимъ образомъ Ѳеодосій былъ изъ Веркольскихъ настоятелей первымъ Архимандритомъ. Недолго, однако, всего только два съ половиной года, послужилъ о. Архимандритъ Ѳеодосій обители въ новомъ санѣ: неустанные труды и заботы преждевременно сокрушили его тѣлесныя силы и разстроили здоровье: въ ночь съ 21 на 22 апрѣля 1885 г., на 56 году своей многотрудной жизни, онъ отошелъ ко Господу, напутствуемый таинствами исповѣди, елеосвященія и причащенія св. Христовыхъ таинъ.

Братія обители со многими воздыханіями и слезами проводила въ вѣчныя обители своего горячо любимаго пастыря, погребши его честное тѣло вблизи алтаря съ южной стороны каменнаго храма св. праведнаго Артемія.

Состояніе обители послѣ Архимандрита Ѳеодосія до настоящаго времени.

Послѣ о. Архимандрита Ѳеодосія болѣе году спротѣла обитель, оставаясь безъ настоятеля, управляемая казначеемъ обители іеромонахомъ Евстафіемъ; это былъ человѣкъ весьма болѣзненный, страдавшій кровоизліяніемъ горла, отъ котораго и умеръ. Вскорѣ послѣ его кончины въ августѣ 1886 г. былъ назначенъ Настоятелемъ обители Веркольскій Архимандритъ Ювеналій, бывшій до того времени настоятелемъ Крестнаго монастыря; его управленіе было также непродолжительно: менѣе двухъ лѣтъ. Изъ событій его времени достойны особеннаго вниманія слѣдующія: поднятіе большого колокола вѣсомъ въ 258 пудовъ 13 фунтовъ на каменную колокольню, бывшее въ 1886 году, и въ слѣдующемъ году двухъ еще колоко-

ловъ вѣсомъ одинъ въ 127 пудовъ и другой въ 31 пудъ; въ томъ же году поставлены на соборной колокольнѣ башенные часы; къ

О. Архимандритъ Виталій, бывшій Настоятель Веркольскаго монастыря.

этому же году относится торжество переложенія мощей праведнаго Артемія изъ деревянной въ серебряную раку.

Въ 1888 г. Синодальнымъ указомъ Архимандритъ Ювеналій былъ перемѣщенъ въ Михаило-Архангельскій монастырь, а настоятелемъ Веркольскаго монастыря былъ назначенъ настоятель Красногорскаго монастыря, Игуменъ Виталій. Онъ управлялъ обителью двѣнадцать лѣтъ (съ 13 апрѣля 1888 г.—по 20 мая 1900 г.). Будучи большимъ любителемъ построекъ, онъ украсилъ обитель новыми зданіями внутри ея и произвелъ много хозяйственныхъ построекъ за оградой монастыря. Какъ домовитый хозяинъ, Игуменъ Виталій любилъ строить прочныя и обширныя помѣщенія со всѣми удобствами къ нимъ и приспособленіями. Заботясь о красотѣ зданій, онъ прилагалъ старанія и къ тому, чтобы возможнымъ благолѣпіемъ и торжественностью обставлять и церковное богослуженіе.

Такъ, въ 1888 году, въ первый же годъ вступленія его въ управленіе обителью, по его ходатайству, съ разрѣшенія Синода, было установлено совершать ежегодно въ день памяти св. праведнаго Артемія обнесеніе мощей его вокругъ ограды съ крестнымъ ходомъ изъ церквей ближайшихъ приходовъ: Лавельскаго, Сурскаго, Шардоминскаго и Веркольскаго.

Изъ капитальныхъ сооруженій времени правленія Игумена Виталія примѣчательны: двухъэтажный каменный корпусъ и особенно соборъ, также двухъэтажный каменный. Постройка корпуса начата имъ въ 1889 г. и окончена въ 1891 г.; онъ воздвигнутъ былъ на мѣстѣ деревяннаго корпуса, перенесеннаго за ограду и обращеннаго въ гостиницу для принятія высокихъ гостей; верхній этажъ его предназначенъ для помѣщенія настоятеля, а нижній—для канцеляріи монастырской и для братскихъ келлій.—Сооруженіе собора началось въ 1891 г. непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ постройки корпуса; по своей богатой архитектурѣ и величію храмъ этотъ служитъ первымъ украшеніемъ монастыря. Съ наружной стороны онъ украшенъ по мѣстамъ иконами, писанными на полотнѣ; кругомъ всего храма расположена висячая галлерея для крестныхъ ходовъ, обнесенная рѣшеткой. Внутри храма золоченые иконостасы, въ которыхъ иконы писаны извѣстнымъ художникомъ Софоновымъ въ строго-византійскомъ стилѣ; посреди великолѣпной московской работы паникадила. Въ нижнемъ соборѣ впереди алтаря помѣщается ризница, отдѣляющаяся отъ алтаря стеклянными дверями. Общая стоимость всего двухъэтажнаго собора опредѣляется въ 100.000 р. Грандіозная постройка храма была окончена въ 1897 г.; въ томъ же году онъ былъ освященъ торжественно при необыкновенно большомъ стеченіи народа: 14 іюня верхній храмъ въ честь Успенія Божіей Матери освящалъ о. Архимандритъ Виталій въ сослуженіи

Двухъэтажный каменный корпусъ съ настоятельскими и братскими кельями.

приснопамятнаго Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, іеромонаховъ монастыря и пріѣзжихъ сельскихъ священниковъ, а на другой день нижній храмъ въ честь Рождества Христова освящалъ о. Іоаннъ въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ, произнесшій исполненныя высокаго религіознаго воодушевленія назидательныя слова по поводу освященія обоихъ храмовъ. Хорошо зная обитель еще съ юныхъ лѣтъ, когда ему часто приходилось проѣзжать ея, каждый разъ при отправленіи изъ дому въ Архангельское Духовное Училище и до самой кончины ежегодно посѣщая ее въ теченіе всего времени пастырства своего въ Кронштадтѣ, о. Іоаннъ въ одномъ изъ этихъ словъ въ живыхъ краскахъ изобразилъ слушателямъ, какъ Веркольская обитель, дивнымъ промысломъ Божіимъ, постепенно изъ убогой и бѣдной, клонившейся къ совершенному упадку, сдѣлалась украшеніемъ Сѣвернаго края, величественной и славной, особенно благолѣпіемъ ея храмовъ, благодаря неусыпнымъ заботамъ строителей ихъ Архимандритовъ Ѳеодосія и Виталія. Нужно замѣтить, что о. Іоаннъ Сергіевъ самъ немало способствовалъ украшенію обители, ежегодно жертвуя на это крупныя суммы денегъ; весьма часто онъ посылалъ въ даръ обители разную церковную утварь, а въ 1892 г. на его средства въ старомъ соборѣ надъ мощами праведнаго Артемія устроенъ былъ деревянный вызолоченный балдахинъ и новый катафалкъ.

Вообще о. Игуменъ Виталій умѣлъ привлекать усердныхъ жертвователей и располагать ихъ сердца къ обители, что дало ему возможность увеличить число братства въ обители, а вмѣстѣ съ тѣмъ обновить и поправить обветшавшія уже хозяйственныя монастырскія строенія: его заботами были устроены новый скотный дворъ, новое гумно, рыбный амбаръ и произведены многія другія необходимыя въ обиходѣ общежитія постройки и поправки. Въ 1890 г. Веркольскій монастырь, какъ выдающійся среди монастырей Архангельской епархіи и имѣющій возможность по средствамъ своимъ всегда содержать достаточно большое число братій, былъ указомъ Синода обращенъ въ первоклассный общежительный монастырь, а въ слѣдующемъ 1901 г. и настоятель его Игуменъ Виталій за свою полезную дѣятельность возведенъ въ санъ Архимандрита. Въ новомъ санѣ столь же неутомимо продолжалъ онъ трудиться и приносить всѣ свои силы въ жертву на дѣло устроенія и украшенія св. обители. Трудясь на пользу монастыря, онъ не забывалъ и родной для обители скитъ, основанный Архимандритомъ Ѳеодосіемъ, и много положилъ заботъ объ окончательномъ его устройствѣ и особенно объ украшеніи въ немъ храма во имя св. Николая: въ храмѣ забо-

Двухъ этажный каменный соборъ.

тами Архимандрита Виталія на средства неизвѣстнаго благотворителя устроенъ иконостасъ изъ краснаго дерева, а также пріобрѣтены: серебряно-вызолоченные крестъ и евангеліе, трисвѣчникъ и хоругви; повѣшенъ также 24-хъ-пудовый колоколъ и водружены на церкви зеркальные въ оправѣ кресты; имъ же устроены для живущей тамъ братіи нѣсколько корпусовъ и разныя хозяйственныя помѣщенія. Основалъ было о. Архимандритъ Виталій новый второй скитъ на Югорскомъ Шарѣ, для устройства котораго самъ дважды ѣздилъ туда, однако, пришлось скоро ему это дѣло оставить, такъ какъ условія жизни тамъ для посылаемой туда братіи въ разное время оказались неблагопріятными: почти всѣ они умирали отъ цынги.

Заботясь объ устройствѣ для любителей безмолвія жилищъ въ мѣстахъ, совершенно отдаленныхъ отъ развлеченій и мірскихъ селеній, о. Архимандритъ и самъ неудержимо стремился къ уединенію, желая послѣ подъятыхъ имъ великихъ трудовъ и многомятежныхъ заботъ успокоиться и въ тиши безмолвія посвятить остатокъ дней жизни заботѣ о «единомъ на потребу»; хотѣлъ было онъ съ этою цѣлью поселиться въ скитѣ монастырскомъ при озерѣ, но чувствуя, что здѣсь, гдѣ все напоминало ему о прошлой его кипучей дѣятельности, гдѣ могли всегда посѣщать и благодарные ему за труды для обители братія монастырская и многіе благотворившіе во время его управленія обители изъ мірянъ, онъ никогда не найдетъ себѣ истиннаго покоя, о. Архимандритъ Виталій рѣшилъ, наконецъ, совершенно оставить предѣлы не только Архангельской губерніи, но и самой Россіи и избралъ себѣ мѣстомъ уединенія и покоя св. Аѳонскую гору, куда, исходатайствовавъ себѣ прежде у высшаго начальства увольненіе отъ должности настоятеля монастыря, и отбылъ въ 1900 году.

Тамъ, подъ сѣнью и покровомъ Царицы Небесной устроивъ себѣ на средства благотворителей келью и небольшую при ней церковь, онъ живетъ, подвизаясь подвигомъ добрымъ, до сего времени.

Послѣ продолжительнаго и весьма плодотворнаго для обители настоятельства Архимандрита Виталія наступилъ въ обители періодъ кратковременнаго правленія въ ней настоятелей, въ теченіе котораго не было въ обители особенно выдающихся событій, сильныхъ измѣнить прежнее теченіе ея жизни съ внѣшней матеріальной или во внутренней духовной ея жизни, особенно въ благопріятномъ смыслѣ. Первымъ изъ настоятелей этого времени былъ преемникъ Архимандрита Виталія намѣстникъ монастыря Веркольскаго іеромонахъ Пларіонъ, вступившій въ управленіе обителью 26 мая 1900 г. правившій ею менѣе полутора лѣтъ и за малоспособностью уволенный въ скитъ на покой 28 декабря 1901 года.

Иконостасъ верхняго храма въ соборѣ въ честь Успенія Божіей Матери.

По удаленіи отъ дѣлъ правленія іеромонаха Иларіона, въ теченіе полугода обитель оставалась безъ настоятеля и дѣлами ея управляли намѣстникъ монастыря іеромонахъ Іоанникій совмѣстно съ казначеемъ іеромонахомъ Паисіемъ и благочиннымъ іеромонахомъ Никифоромъ, до назначенія настоятелемъ 12 іюня 1902 г. іеромонаха Соловецкаго монастыря Филадельфа съ возведеніемъ его въ санъ игумена. Игуменъ Филадельфъ былъ весьма трудолюбивый и, какъ хорошій хозяинъ, могъ бы быть очень полезнымъ для Веркольской обители настоятелемъ, но, къ сожалѣнію, по неизвѣстной причинѣ, 28 сентября, почти чрезъ два мѣсяца по вступленіи своемъ въ должность, онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Сійскій монастырь, а настоятелемъ Веркольскаго монастыря назначенъ намѣстникъ монастыря іеромонахъ Іоанникій также съ возведеніемъ въ санъ игумена. Непродолжительно было управленіе монастыремъ и игумена Іоанникія: онъ управлялъ менѣе полутора года: съ 17-го октября 1902 г.—3 марта 1904 г., когда уволенъ былъ отъ должности по разстроенному здоровью въ братство монастыря, а вмѣсто его назначенъ былъ временно управлять обителью бывшій настоятель Сійскаго монастыря Архимандритъ Антоній. Изъ событій его времени замѣчательны закладка и начало постройки новаго трапезнаго съ церковью каменнаго трехъэтажнаго корпуса. Постройка эта вызвана тѣснотою и маловмѣстимостью трапезнаго помѣщенія, въ которомъ въ праздничные дни, когда вся братія сходилась вмѣстѣ (въ будни часть братіи, находившаяся на работахъ, обѣдала въ особенной трапезѣ за оградой) въ общую трапезу, многимъ приходилось ожидать второй трапезы, за недостаткомъ помѣщенія за первой. Постройку зданія монастырь поручилъ подрядчику Башлыкову, строившему почти одновременно съ этимъ новое зданіе Духовной Семинаріи въ г. Архангельскѣ. Начатая въ маѣ 1907 г. постройка трапезнаго корпуса была окончена совершенно въ августѣ 1909 г. О. Архимандриту Антонію не суждено было дожить до окончанія этой постройки; при немъ былъ возведенъ фундаментъ и сдѣланы основныя работы вчернѣ: возведены стѣны, продѣланы отверстія въ нихъ оконъ и дверей и сдѣланы еще нѣкоторыя другія первоначальныя работы; начавшаяся еще за долго до кончины его предсмертная болѣзнь давала ему ясно чувствовать, что не придется ему вкушать отъ благихъ плодовъ начатаго имъ дѣла грандіозной постройки корпуса; въ декабрѣ 1907 г. его уже не стало: онъ скончался въ г. Архангельскѣ, куда выѣхалъ временно изъ обители, и погребенъ тамъ на кладбищѣ Михаило-Архангельскаго монастыря. Замѣстителемъ Архимандрита Антонія по управленію

Новый трапезный съ церковью каменный трехъэтажный корпусъ.

Веркольскимъ монастыремъ опредѣленіемъ св. Синода былъ назначенъ Инспекторъ Архангельской Духовной Семинаріи, кандидатъ Богословія іеромонахъ Варсанофій, съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Новый настоятель прибылъ въ Веркольскій монастырь 20 января 1908 г., въ воскресенье, и былъ торжественно встрѣченъ братіей монастыря во св. вратахъ, по обычаю, съ крестнымъ ходомъ и при звонѣ колоколовъ. Эта радостная встрѣча братіи съ новымъ настоятелемъ въ воскресный день, казалось, служила какъ бы предзнаменованіемъ новыхъ духовно-жизненныхъ наступающихъ отношеній между настоятелемъ и братіей...

Много заботъ выпало на долю Архимандрита Варсанофія: періодъ кратковременнаго правленія настоятелей, а также времени междунастоятельства оставилъ по себѣ глубокій слѣдъ: частая смѣна и неудачное назначеніе новыхъ настоятелей имѣли неблагопріятное вліяніе не только на духовно-нравственное состояніе братства, но и на матеріальное благосостояніе монастыря. Ко времени его вступленія въ управленіе обителью совершенно истощились огромные запасы хозяйственныхъ матеріаловъ и припасовъ, сдѣланные домовитымъ хозяиномъ Архимандритомъ Виталіемъ, такъ какъ послѣдующіе за нимъ настоятели жили почти исключительно этими запасами, мало или вовсе не заботясь объ обезпеченіи обители съ этой стороны; многія постройки и различные въ нихъ предметы, требующіе почти ежегоднаго исправленія, за это время также почти не подвергались ремонту и приходили къ разрушенію. Затруднительное положеніе новаго настоятеля увеличивало особенно еще то обстоятельсто, что на рукахъ у него находилась начатая его предшественникомъ постройка новаго трапезнаго съ церковью трехъэтажнаго корпуса, требующая для совершенія ея весьма много денежныхъ средствъ. Гдѣ ихъ найти? Ежегодныя денежныя поступленія отъ благотворителей обители стали значительно уменьшаться за послѣдніе годы, что объяснялось обѣднѣніемъ общимъ всѣхъ классовъ народа, послѣ бѣдственныхъ для Россіи 1905—1907 революціонныхъ годовъ; на предстоящіе огромные расходы для обители далеко не было достаточно этихъ поступленій отъ боголюбивыхъ и усердныхъ ея жертвователей: пришлось обратиться къ другому единственно оставшемуся вспомогательному источнику—къ монастырскому капиталу, составившемуся также изъ вкладовъ благотворителей и положенному на обезпеченіе существованія обители и изъ него взять значительную часть для покрытія необходимыхъ чрезвычайныхъ расходовъ въ той надеждѣ, что когда-либо пекущійся о всѣхъ Господь предстательствомъ св. праведнаго Артемія по-

шлетъ его обители особенно усердныхъ жертвователей, помощью которыхъ снова пополнится монастырскій капиталъ—этотъ важнѣйшій источникъ существованія обители. Взятыя изъ капитала суммы помогли выйти обители изъ затруднительнаго положенія: на эти средства была доведена до конца постройка новаго трапезнаго съ церковью корпуса и отдѣланы всѣ внутреннія въ немъ помѣщенія, произведенъ ремонтъ снаружи и внутри многихъ другихъ зданій монастыря и пріобрѣтены разные предметы и вещи, необходимые въ домашнемъ обиходѣ.

Художественно украшенное колонками и другими рельефами на большомъ разстояніи планомѣрно раскинутое зданіе новаго трапезнаго съ церковью корпуса дало обители нѣсколько законченный видъ и придало ей еще болѣе прежняго благолѣпный видъ. Устроенныя при корпусѣ просторныя келліи дали возможность стѣсненной и скученной до того времени братіи размѣститься свободно по кельямъ, что особенно было пріятно для тѣхъ изъ братій, которые дорого цѣнили уединеніе, дающее возможность удобнѣе внимать себѣ и заниматься духовными подвигами. Однако, этимъ благимъ даромъ не долго суждено было наслаждаться братіи. 23 мая 1910 г. отъ неизвѣстной причины въ обители произошелъ пожаръ, который уничтожилъ до основанія старый трапезный деревянный корпусъ съ 18 кельями и всѣмъ находящимся въ нихъ монастырскимъ имуществомъ. Оставшіеся безъ крова 24 человѣка изъ братіи были размѣщены въ каменные корпуса, отчего жившей въ нихъ братіи снова пришлось мириться съ тѣснотой и сопряженными съ ней неудобствами. Съ покорностью волей Божіей приняли настоятель и братія это посланное имъ испытаніе и даже благодарили Господа за то, что Онъ, Милосердый, далъ имъ крѣпость духа мужественно его встрѣтить и перенести. Опасность отъ пожара, возникшаго въ ночное время, была весьма велика и грозила истребленіемъ и опустошеніемъ всей обители, такъ какъ горѣвшее зданіе соприкасалось близко съ остальными зданіями обители и по временамъ сильно грозило ихъ цѣлости, но общимъ единодушіемъ и усиліями братіи и какъ бы свыше посланнымъ случайнымъ съ разныхъ сторонъ народомъ всѣ они были сохранены.

Послѣ испытаній и скорбей Господь часто посылаетъ людямъ утѣшенія и радость. Такъ было и на этотъ разъ въ отношеніи къ братіи обители св. праведнаго Артемія; посѣтивъ ее пожаромъ, Господь вскорѣ и обрадовалъ ее Своею милостью, возвысивъ ея настоятеля и возвеличивъ чрезъ то и самую обитель.

Мѣстный епархіальный епископъ Преосв. Михей, замѣчая, что

Веркольская обитель подъ руководствомъ настоятеля своего украшается не только съ внѣшней стороны, но и съ внутренней духовной, и что братія обители проявляетъ благонравіе и благопристойность въ поведеніи, неутомимую ревность и внимательность къ посѣщаемымъ службамъ церковнымъ, а также смиреніе и полную покорность при прохожденіи различныхъ даже весьма трудныхъ послушаній, очень пожелалъ сдѣлать настоятеля Веркольскаго монастыря своимъ прямымъ и ближайшимъ помощникомъ по управленію Архангельской епархіи, не отнимая вмѣстѣ съ тѣмъ его и отъ руководимаго имъ братства обители прав. Артемія. Господь, видимо, споспѣшествовалъ его желанію. 3 іюля того же 1910 года, по Высочайшему повелѣнію и опредѣленію Св. Синода, Архимандритъ Варсанофій былъ назначенъ епископомъ Кемскимъ, викаріемъ Архангельской епархіи съ оставленіемъ его на должности настоятеля Веркольскаго монастыря, который назначался его главнымъ мѣстопребываніемъ. 25 и 26 августа Архіепископомъ Финляндскимъ Сергіемъ, епископами Архангельскимъ Михеемъ и Олонецкимъ Никаноромъ были совершены въ г. Архангельскѣ нареченіе и хиротонія Архимандрита Варсанофія во епископа Кемскаго, что составило величайшее торжество не только для Архангельска, но и для всей Архангельской епархіи; особенно же ликовала братія обители св. праведнаго Артемія, когда встрѣчала въ первый разъ грядущаго къ ней настоятеля-святителя, настоящее высокое положеніе котораго, какъ казалось, еще тѣснѣе сближало его съ ними, предоставляя ему полномочіе лично рѣшать всѣ важнѣйшія дѣла, касающіяся благоустроенія обители и общей духовной пользы братіи.

Правда, настоятелю, по званію епископа Кемскаго, предстояло отлучаться въ Кемскій уѣздъ какъ для посѣщенія своей паствы, такъ особенно для устройства и упорядоченія дѣла миссіи среди Кемскихъ корелъ, но это посѣщеніе опредѣляется срокомъ не болѣе 2—3 мѣсяцевъ, бо́льшую же часть времени ему предоставлено проводить среди родного ему братства въ Веркольскомъ монастырѣ, съ какою цѣлью и данъ ему въ особое управленіе Пинежскій уѣздъ съ его приходами, котораго монастырь является центральнымъ пунктомъ и весьма удобною резиденціею.

Заботясь всѣми мѣрами о благоустройствѣ монастыря, епископъ-настоятель приложилъ все стараніе къ тому, чтобы множество новыхъ дѣлъ по управленію приходами и особенно отлучки его изъ обители не приносили ущерба благосостоянію обители; съ этой цѣлью онъ учредилъ при себѣ особую коллегію изъ достойныхъ священно-иноковъ, засвидѣтельствованныхъ братствомъ, которая

стала называться «соборомъ учрежденнымъ». Соборъ этотъ состоитъ изъ пяти членовъ: первый изъ нихъ—ближайшій помощникъ настоятеля по всѣмъ частямъ управленія, называется намѣстникомъ.

Настоятель Веркольскаго монастыря Епископъ Кемскій Варсанофій.

второй—духовникъ, третій—ризничій, четвертый—благочинный и пятый—казначей. Всѣ эти лица, вѣдая каждый спеціально и особо данное ему дѣло, въ то-же время собираются ежемѣсячно въ опредѣленные сроки для обсужденія общихъ монастырскихъ дѣлъ или экстренныхъ по предложенію настоятеля. Это, съ одной стороны,

даетъ возможность постоянно сохранять нормальное теченіе жизни въ обители и, съ другой,—поддерживаетъ живое отношеніе настоятеля съ братіей даже во время его отлучекъ, когда соборъ является точнымъ исполнителемъ и продолжителемъ его дѣла.

Оканчивая обзоръ исторіи Веркольскаго монастыря, которой мы до сихъ поръ касались почти исключительно съ внѣшней матеріальной стороны, прежде чѣмъ перейти къ описанію внутренняго чисто духовнаго и нравственнаго состоянія его братства, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дорогихъ для обители памятникахъ драгоцѣнныхъ святынь и вещей церковныхъ, которыя въ различныя времена были пожертвованы частью Царскими Особами, частью различными частными благотворителями и теперь составляютъ важнѣйшее достояніе обители. Что касается такихъ пожертвованій отъ Высочайшихъ Особъ, то надо сказать, что, къ сожалѣнію, изъ памятниковъ XVII в. остались только три колокола, пожертвованныхъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, остальное все погибло во время пожаровъ, бывшихъ въ разное время въ обители. Императоромъ Александромъ II пожертвованъ колоколъ вѣсомъ 5 пудовъ 29 фунтовъ, слитый изъ разныхъ металлическихъ печальныхъ украшеній и убранствъ, бывшихъ при погребеніи блаженныя памяти Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. Затѣмъ пожертвовано Великою Княгинею Александрою Петровною серебряный напрестольный крестъ, два св. Евангелія въ серебряныхъ окладахъ и три иконы хорошаго письма. Любители и благотворители св. храмовъ Божіихъ, смотря на милостивое вниманіе Высочайшихъ Особъ къ бѣднѣйшей пустыни, и сами мало-по-малу стали украшать обитель разными церковными вещами и помогать деньгами, такъ что въ настоящее время священнослужащіе безъ нужды могутъ священнодѣйствовать и каждодневно приносить Господу Богу безкровную жертву за благотворителей своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, здѣсь живущихъ и въ вѣчность отшедшихъ.

Изъ сдѣланныхъ разными лицами пожертвованій обитель имѣетъ у себя слѣдующую замѣчательную и особенно драгоцѣнную божественную святыню: это—три серебряныхъ креста съ частицами св. мощей великихъ угодниковъ Божіихъ, которые не только утѣшаютъ обитель въ ея скорбяхъ, но своею цѣльбоносною силою подаютъ многимъ для души и тѣла чудесныя исцѣленія. Обитель до крайности радуется и свѣтло красуется, что имѣетъ у себя частицы св. мощей такихъ угодниковъ и такихъ покровителей и чудотворцевъ, которые и въ настоящее время творятъ не мало чудесъ не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, а именно: вселен-

скихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Митрофана Цареградскаго и Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго, первомученика и архидіакона Стефана и Апостола Андрея Первозваннаго, великомученика Пантелеймона, великомученицы Екатерины, мученицы Татіаны и преподобной матери Ксеніи; священномучениковъ—Ефрема, Антипы, Василія и Харлампія; преподобныхъ Печерскихъ—Исаакія, Іоанна и Николы и многихъ другихъ. Все это составляетъ такое драгоцѣнное достояніе обители, котораго до настоящаго времени она никогда у себя и не видѣла. Обитель питаетъ несказанную благодарность жертвователямъ такой неоцѣненной святыни и великое возсылаетъ Господу Богу славословіе.

Принимая всякое благотвореніе, какъ приношеніе, дѣлаемое Самому Господу отъ вѣры и усердія, обитель признательно хранитъ имена всѣхъ своихъ благотворителей и возноситъ о нихъ усердныя къ Богу молитвы, что составляетъ непремѣнный долгъ для обители.

Всѣ добродѣтели рождаются въ насъ временемъ и терпѣніемъ и совершаются мало-по-малу (Слово Іоан. Лѣст. 7, 20); такъ и нравственное состояніе братіи Веркольской обители можетъ достигнуть надлежащаго совершенства только со временемъ, постепенно и мало-по-малу. Въ настоящее же время оно все еще пока приводится только въ порядокъ и улучшеніе, все еще стремится выйти на путь большаго совершенства и старается помощію Божіею достигнуть внутренней зрѣлости. Хотя оно и теперь находится, можно сказать, въ довольно удовлетворительномъ состояніи, но какъ благоговѣйному стремленію души нѣтъ предѣловъ и человѣкъ съ каждымъ днемъ долженъ возрастать въ духовномъ совершенствѣ все болѣе и болѣе, всецѣло покоривъ высшему духовному закону всѣ свои грѣховныя наклонности и страсти и непрестанно стремясь отъ дольнаго къ горнему, то и распространяться здѣсь много о столь высокомъ качествѣ души человѣка едва ли будетъ возможнымъ и даже умѣстнымъ, ибо, по ученію св. Димитрія Ростовскаго, никто же достоинъ похваляемъ и прославляемъ во всемъ быти имать, точію единъ Богъ, вся сотворившій, имже вся быша (Алф. дух. изд. 7, стр. 48). И притомъ похвалою, какъ говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, исчезаетъ богатство добродѣтели, которую часто и самъ Господь скрываетъ отъ очей нашихъ (Слово 22, 10). Впрочемъ, краткій очеркъ жизни монастырской покажетъ любопытному вниманію читателя нѣкоторую суть дѣла.

Отличительный характеръ жизни монастырской есть общежитіе. Уставомъ общежитія опредѣляются для всего братства общіе труды,

общая молитва, общая трапеза и одинаковая для всѣхъ одежда, гдѣ даже самая душа должна быть, такъ сказать, у всѣхъ обща. Уставъ этотъ всѣми опытными въ духовной жизни мужами признается настолько благотворнымъ, что общежитіе, какъ говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, есть земное небо (Слово 4, 17). Общежитіе, по слову того же Іоанна Лѣствичника, устроеніе по Богу, есть бѣлильня духовная, стирающая всякую скверность и грубость и все безобразіе души (Слово 26, 170). Настоятель сей пустыни, блаженной памяти о. Ѳеодосій, по примѣру предшественника своего Іоны, а также по мудрому руководству бывшаго преосвященнѣйшаго Наѳанаила и по совѣту опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, усердно трудился надъ этимъ св. дѣломъ и съ 1865 г. постепенно вводилъ у себя древнія правила общежитія, которыя соблюдаются по уставу Коневской обители, особенно же въ церковномъ служеніи и пѣніи, и по примѣру другихъ общежительныхъ монастырей введено богослуженіе съ канонархомъ, съ умилительными, трогающими душу напѣвами.

Со введеніемъ основныхъ правилъ .общежитія и съ умноженіемъ братіи, обращено большое вниманіе на весь порядокъ и всѣ правила жизни иноческой, преимущественно же на церковное чиноположеніе, которое .соблюдается со всею точностію по церковному уставу и особеннымъ вниманіемъ; но чтобы болѣе усилить духъ благоговѣнія, постановлено: читать вразумительно, не спѣшно и громогласно; входить въ храмъ въ полномъ монашескомъ одѣяніи и дѣлать при входѣ и выходѣ по три земныхъ поклона, исключая праздниковъ; являться всѣмъ вообще къ началу полунощницы и стоять до конца службы. Впрочемъ, нѣкоторымъ занимающимся послушаніемъ, требующимъ ежедневнаго продолженія и раннихъ часовъ, дозволяется послѣ каѳизмы и поученія отправляться къ дѣлу, положивъ предварительно предъ ракою св. Артемія три поклона и облобызавъ его св. изображеніе, каждому вмѣнено въ строгую обязанность стоять въ храмѣ чинно, не обращать своего взора въ стороны, не бесѣдовать даже шопотомъ, быть каждому на опредѣленномъ ему мѣстѣ и съ благоговѣніемъ внимать совершаемому богослуженію, помня всегда, что церковь есть видимый домъ невидимаго Божества, гдѣ невидимо присутствуетъ Самъ Господь съ ликомъ святыхъ своихъ Ангеловъ. Въ случаѣ же надобности, входить въ св. алтарь съ особеннымъ благоговѣніемъ и тамъ, поклонясь троекратно предъ св. престоломъ до земли, чествуя симъ Самого Спасителя, въ Пречистыхъ Таинахъ присущаго, исполнять свое дѣло съ молчаніемъ и великимъ смиреніемъ; также мимо ходя царскія врата, остановясь предъ ними,

поклониться до пояса. За всякое упущеніе и даже за малое нарушеніе внимательности виновные подвергаются выговору настоятеля или старцевъ, а нерѣдко даже и поклонамъ. Во время же совершенія божественной литургіи стоять въ храмѣ съ особенно глубокимъ вниманіемъ и полнымъ благоговѣніемъ, помня, что на землѣ нѣтъ ничего другого столь важнаго и святого, которое бы требовало большаго вниманія и пріуготовленія, какъ предстояніе и слушаніе божественной литургіи, гдѣ изображается все смотрѣніе спасительнаго Христова въ міръ пришествія и гдѣ самыя силы небесныя служатъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ. «Стани съ трепетомъ,—говоритъ Симеонъ новый Богословъ,—яко Сына Божія видя закалаема за тя».

Все вообще дневное богослуженіе обители состоитъ изъ утрени, или всенощной предъ праздникомъ, литургіи, вечерни, каноновъ съ акаѳистами и правила, совершаемаго послѣ ужина и заключающагося въ чтеніи молитвъ на сонъ грядущимъ, помянника и въ нѣсколькихъ поклонахъ. Церковное богослуженіе продолжается обыкновенное количество часовъ,—не очень долго, но и не скоро, а именно: дневная утреня идетъ около 3-хъ часовъ, литургія 2 часа; вечерня, совершаемая всегда съ каѳисмомъ и акаѳистомъ или Спасителю, или Божіей Матери, или кому-либо изъ угодниковъ Божіихъ, продолжается тоже 2 часа. Воскресная утреня, или всенощная, и литургія бываютъ длиннѣе и продолжаются около 4 часовъ, такъ какъ тутъ послѣ утрени или всенощной сейчасъ же всегда служится молебенъ Казанской Божіей Матери съ акаѳистомъ, а за литургіею бываетъ большая проскомидія, гдѣ поминаются имена всѣхъ благодѣтелей обители—живыхъ и умершихъ. Въ двунадесятые же праздники утреня или всенощная продолжаются около 5 часовъ, а въ храмовые праздники служба бываетъ и еще продолжительнѣе. Но за всѣмъ тѣмъ внятное чтеніе, трогательное пѣніе и все вообще церковное благочиніе, особенно въ великіе дни праздника, заставляютъ иногда иноковъ забывать, при благодати и помощи Божіей, всякую усталость и возбуждаютъ въ душѣ ихъ особенное благоговѣніе, такъ что праздничное богослуженіе многихъ иногда трогаетъ до глубины сердца и даже почти до слезъ. Акаѳистъ и каноны отправляются каждодневно въ теченіе всей недѣли и служатся, какъ выше сказано, всегда послѣ вечерни, исключая четверга и субботы, въ которые послѣ утрени служится—въ четвертокъ молебенъ съ акаѳистомъ угоднику Божію Николаю, а въ субботу акаѳистъ и молебенъ Божіей Матери и св. праведному Артемію. Кромѣ того еще въ понедѣльникъ, среду и пятницу вечеромъ отправляются большія

панихиды о упокоеніи всѣхъ скончавшихся благодѣтелей. Къ числу означенныхъ богослуженій присовокуплено еще непрестанное чтеніе псалтыри, учрежденное по обряду древней греческой обители неусыпающихъ, въ ознаменованіе благодарности жертвователямъ; чтеніе это постоянно продолжаютъ отправлять, поперемѣнно, монахи и послушники и тоже съ большимъ усердіемъ и отнюдь безъ ропота; на чтеніи поминаются имена христолюбцевъ какъ живыхъ, такъ и въ вѣчность отшедшихъ.

Обращено также должное вниманіе и на трапезный чинъ, который отправляется тоже довольно благоговѣйно. Приготовленіе пищи начинается такъ: исправляющій послушаніемъ повара, послѣ полунощницы и поученія подойдя къ образу Божіей Матери, или ракѣ праведнаго Артемія, подъ покровомъ коихъ состоитъ св. обитель, кланяется трижды и, взявъ огня отъ возженной предъ ними лампады въ свой фонарикъ и затѣмъ опять трижды поклонившись, подходитъ со смиреніемъ къ настоятелю, или служащему іеромонаху, принимаетъ благословеніе и таковымъ огнемъ возжигаетъ въ печи приготовленныя для варенія пищи дрова. Въ 12 часовъ, когда трапезный даетъ чрезъ колоколъ повѣстку къ обѣденному столу, приходитъ туда служащій іеромонахъ и, надѣвъ на себя епитрахиль и поручи, окропляетъ св. водою предлежащее на столѣ и всякую пищу: собираются старшая братія въ рясахъ, а младшая въ черныхъ подрясникахъ (въ иныхъ одеждахъ ходить воспрещается) и, безмолвно сидя по мѣстамъ, ожидаютъ настоятеля, по прибытіи коего вставъ кланяются ему, настоятель ударяетъ въ колокольчикъ и братія съ откровенными главами поетъ: Отче нашъ, слава и нынѣ. Господи помилуй трижды, благослови! Настоятель, благословивъ пищу, ударяетъ вновь въ колокольчикъ, чтецъ на каѳедрѣ, къ лицу настоятеля обращенной, говоритъ заглавіе чтенія съ испрошеніемъ благословенія, и настоятель, благословивъ, паки ударяетъ въ колокольчикъ и чтецъ начинаетъ самое чтеніе; тутъ водворяется мертвое молчаніе и никто не осмѣливается не только что-либо проговорить, ни даже взглянуть на лицо другого. При перемѣнахъ пищи настоятель ударяетъ въ колокольчикъ, чтецъ произноситъ молитву, трапезный въ подрясникѣ и фартукѣ, а за нимъ младшіе представляютъ перемѣну. По окончаніи же обѣда чтецъ, трижды поклонившись св. иконамъ, испрашиваетъ благословеніе, трапезникъ собираетъ укруги въ кошницу и читается: Благословенъ Богъ милуяй и питаяй и проч., поется: Достойно есть, тропари храмовые и по окончательномъ возгласѣ расходятся чинно. Ужинъ бываетъ въ 8 часовъ вечера въ таковомъ же порядкѣ и, вставъ по окончаніи трапезы, начинаютъ

вечернее правило: по возгласѣ отъ служащаго чтутся трисвятое, тропари храмовые и дневные: Иже на всякое время, пресвѣтая неблазная, и даждь намъ, Владыко, молитвы на сонъ грядущій, въ простые дни прилагается помянникъ, потомъ служащій съ крестомъ въ рукахъ, при пѣніи стихиръ: 1) Иже крестомъ ограждаеми; 2) Крестъ Твой Господи освятися; 3) Господи, оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ, обращается къ братіи для цѣлованія сего спасительнаго знаменія; послѣ этого, положивъ нѣсколько поклоновъ, расходятся всѣ въ молчаніи по своимъ келліямъ. Съ сей минуты, кромѣ крайности, прекращаются уже всѣ бесѣды и свиданія и каждый въ своей келліи занимается правиломъ, даннымъ отъ настоятеля, чтеніемъ духовныхъ книгъ, богомысліемъ и поклонами. Должностнымъ же съ ихъ помощниками лицамъ внушается по окончаніи послушанія своего, въ вечеръ поступать такъ: по прочтеніи Достойно есть и проч., старшій обращается къ младшимъ со словами: благословите мя, братія, и простите мнѣ грѣшному, елико согрѣшихъ словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, въ мимошедшій день сей, и всѣми моими чувствами; а тѣ отвѣчаютъ ему: Богъ да проститъ и помилуетъ; лобызаются въ рамена, одинъ говоря: «Христосъ посредѣ насъ», а другой отвѣчая: «есть и будетъ», и затѣмъ разстаются для отдохновенія, къ которому окончательно расположившись, осѣняютъ крестнымъ знаменіемъ себя, окна, двери, койку и затѣмъ съ Іисусовою молитвою предаются ночному сну.

Чтобы водворить во всемъ большій порядокъ и благочиніе и вполнѣ соблюдать правила общежитія, настоятель почти всегда присутствуетъ самъ какъ на церковной службѣ, такъ и на трапезѣ, исключая развѣ крайней нужды; бываетъ также и на монастырскихъ послушаніяхъ и неутомимо трудится вмѣстѣ съ братіею въ благоустройствѣ своей обители, которая общими трудами ихъ зиждется, украшается и расширяется. Братія, подражая во всемъ примѣру своего настоятеля, съ полною готовностію проходятъ всѣ назначенныя имъ по силамъ и способностямъ каждаго послушанія и исполняютъ все безпрекословно. Въ теченіе цѣлаго дня всѣ заняты многоразличными трудами: сами убираютъ въ лѣтнее время хлѣбъ, сѣно, овощи и все прочее и большую часть своихъ нуждъ исполняютъ собственными своими руками, творя при всякомъ послушаніи тихую молитву: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Молитвою и благословеніемъ начинаютъ всѣ труды, молитвою же и заканчиваютъ ихъ. Совлекшись, по выраженію св. Іоанна Лѣствичника, собственной своей воли, какъ срамной одежды, и предавъ себя вполнѣ попеченію своего учителя о Господѣ, никто изъ

братіи безъ благословенія настоятеля не можетъ ничего ни начать, ни сдѣлать, ни даже выдти за монастырскую ограду: вся братія строго соблюдаетъ повиновеніе какъ на послушаніяхъ и общихъ молитвахъ по уставу общежитія, все творя по благословенію, такъ и во всѣхъ дѣлахъ, и являетъ по наставленію св. отцовъ вездѣ порядокъ, молчаніе, тишину и взаимную любовь. А если когда кому-либо и случится, по немощи человѣческой или по наущенію злобнаго духа, впасть въ недугъ ропота и негодованія, то настоятель, замѣтивъ это, съ отеческою снисходительностію старается вразумить искусившагося и, въ предупрежденіе большаго паденія, старается подкрѣплять братію частымъ напоминаніемъ о высокомъ достоинствѣ послушанія и пагубныхъ послѣдствіяхъ преслушанія. Ибо искреннее послушаніе благотворно не только для обители, но составляетъ большое пріобрѣтеніе души и для самихъ послушниковъ.

Проходя, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, всѣ монастырскія послушанія и питая искреннее уваженіе и любовь къ своему настоятелю, какъ истинному и чадолюбивому отцу, братія и между собою стараются жить въ мирѣ и согласіи, внимая увѣщанію св. апостола Павла, глаголющаго: *миръ имѣйте со всѣми и святыню, безъ нихже никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Братія стараются подражать этому мудролюбному ученію и плодотворить его, насколько кому поможетъ Богъ, трудясь всѣ о Господѣ воедино и вспомоществуя другъ другу во спасеніи. Несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ корпусахъ живутъ по нѣскольку братій, но безмолвіе соблюдается строго и въ обращеніи другъ съ другомъ изъявляютъ уваженіе и искреннюю вѣжливость; незамѣтно между ними по милости Божіей ни пререканій, ни укоризнъ, во всемъ проявляютъ уступчивость, союзъ и благожелательство; занимаются въ келліяхъ и выходятъ въ корридоръ въ келейной одеждѣ и обуви; входятъ другъ къ другу рѣдко и безъ нужды никогда; при входѣ въ келлію къ брату принято въ обыкновеніе, какъ и вездѣ, творить молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ; житель отвѣчаетъ: аминь; испросивъ такимъ образомъ у него благословеніе, приходящій отворяетъ дверь и, обратясь къ св. иконамъ, трижды кланяется, потомъ, поклонившись взаимно другъ другу, начинаютъ объясняться; съ таковыми же братскими поклонами и разстаются. Всѣ обители и даже всѣ общества укоренялись и распространялись молитвою, любовію, совѣтомъ и повиновеніемъ, такъ при помощи Божіей старается укорениться и Веркольская обитель.

Чтобы вполнѣ сохранить характеръ общежитія, братія научаются также отсѣкать отъ себя и всякую любостяжательность,

противную основнымъ правиламъ иночества. Раздѣляя общіе труды и составляя одно о Господѣ общество, какъ бы одно тѣло, составленное изъ многихъ членовъ, всѣ братія имѣютъ одну общую трапезу и получаютъ отъ обители все необходимое для себя, хотя скудное, грубое и простое, но все крѣпкое; каждому по приличію выдаются изъ братской рухольной одинаковая одежда, обувь и все прочее. Никто себѣ ничего не присваиваетъ и не говоритъ это мое, а это твое, и ни одинъ братъ не имѣетъ права стяжавать для себя никакой собственности, ибо пристрастіе и къ малымъ, и ничтожнымъ вещамъ можетъ опять привязать сердце къ міру. Инокъ, говорятъ любомудрые наставники, долженъ быть подобенъ распятому на крестѣ, который въ предсмертныхъ томленіяхъ не желаетъ уже ничего временнаго, не заботится о земномъ, а помышляетъ только о вѣчномъ. Такъ и монахъ, отрекшись отъ міра и давъ обѣтъ добровольной нищеты и нестяжательности, не только не долженъ себѣ ничего земного пріобрѣтать, но и желать и заботиться о мірскомъ. Какъ ангелы ничего земного не желаютъ и живутъ въ совершенной чистотѣ, такъ и иноки, по обѣту нестяжательности, ни о чемъ земномъ не должны заботиться, а помышлять только о Богѣ и объ обогащеніи души своей.

На духовную нравственность братіи посвящено все неусыпное вниманіе настоятеля и зорко онъ слѣдитъ за исполненіемъ иноческихъ обѣтовъ послушанія, дѣвства и нестяжательности. Наблюдаетъ, чтобы каждый братъ, по мѣрѣ силъ и возможности, непремѣнно посѣщалъ каждодневно церковное богослуженіе, преимущественно утромъ и вечеромъ; въ свободное же отъ послушанія время читалъ священныя книги и упражнялся бы съ другими, кто можетъ, въ церковномъ пѣніи. Ибо пѣніе псалмовъ, какъ говоритъ блаженный Августинъ, души украшаетъ, ангелы на помощь призываетъ, демоны прогоняетъ; отженетъ тьмы, содѣваетъ святыню, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, заглаживаетъ грѣхи, подобно милостынямъ святымъ. Прибавляетъ вѣру, надежду, любовь; яко солнце просвѣщаетъ, яко вода очищаетъ, яко огонь опаляетъ, яко елей умащаетъ и проч. (См. учебную псалтирь). А для очищенія совѣсти и укрѣпленія себя на пути спасенія и для возбужденія себя къ внимательному прохожденію духовной жизни, долженъ каждый братъ избрать себѣ руководителя, которому постоянно обязанъ повѣрять свои мысли и желанія, отъ Бога ли они и полезны ли? *Спасеніе есть во многъ совѣтѣ*, говоритъ премудрый. *Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же якоже основанное царство* (Прит. 11, 14; 18, 19). Обличая предъ

духовнымъ своимъ путеводителемъ самыя тонкія помышленія, нарушающія чистоту совѣсти, и раскрывая предъ нимъ свою душу и сердце, просить совѣта и указанія, какъ идти по тернистому пути спасенія и избѣжать сѣтей вражіихъ, какъ неуклонно шествовать по спасительнымъ стопамъ Христовымъ и терпѣливо переносить скорби и напасти, ибо царствіе Божіе не утѣшеніями достигается, а скорбми и скорбми многими. *Многими скорби*, говоритъ слово Божіе, *подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22) *И вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Врагъ рода человѣческаго не только отводитъ идущихъ путемъ спасительнымъ, останавливаетъ и какъ бы отвлекаетъ ихъ отъ этого пути, но и противопоставляетъ имъ разныя гоненія и старается воспользоваться всякимъ случаемъ къ тому, чтобы привести души въ отчаяніе и отлучить отъ Бога. Будучи искони злымъ, гордымъ и лукавымъ духомъ, онъ ищетъ погибели человѣка, предлагаетъ ему зло подъ видомъ добра, какъ ядъ подъ видомъ меда, и *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого-либо поглотити* (1 Петр. 5, 8). А потому для идущаго спасительнымъ путемъ монашескаго житія—подражать ангельской жизни—требуется большая осторожность, большое вниманіе къ себѣ и частый совѣтъ опытныхъ руководителей. Если и великіе подвижники благочестія не всегда оставались побѣдителями въ духовной брани съ хитрыми врагами спасенія, то устоитъ ли въ этой брани неопытный и слабый воинъ Христовъ, не имѣя при себѣ опытнаго руководителя и помощника. *Горе единому*, говоритъ премудрый, *егда падетъ, и не будетъ втораго воздвигнути его* (Еккл. 4, 10). *Якоже градъ стѣнами раззоренъ, и не огражденъ, тако мужъ творяй, что безъ совѣта* (Притч. 25, 29). Нѣтъ опаснѣе и ближе къ погибели того человѣка, который не имѣетъ для себя путеводителя на пути Божіемъ. Кто можетъ безопасно пройти дальній и незнакомый путь безъ проводника? Кто можетъ самъ собою, безъ учителя, научиться какому-нибудь искусству, или изучить какую-либо труднѣйшую науку? А христіанская жизнь, тѣмъ болѣе монашеская, труднѣе всѣхъ наукъ: тутъ необходимо нуженъ наставникъ и наставникъ опытный, и потому настоятель внимательно наблюдаетъ за этимъ. Хотя всѣ мы имѣемъ одного наставника Христа Спасителя, *единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ* (Мат. 23, 10), и хотя *Духъ Святый способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ и Самъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26), но сей же Божественный Учитель благоволилъ устроить наше спасеніе посредствомъ своихъ служителей и далъ намъ; *овы*

убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Ефес. 4, 11 и 12).

Чтобы болѣе способствовать братіи къ преуспѣянію въ духовной жизни и считая своею священною обязанностію облегчать тяжелое время монашескаго житія, страшась притомъ крещенія Господня,— *кровь отъ руки стража взыщу* (Іезек. 33, 6), настоятель обители, вкупѣ съ нѣкоторыми опытными въ духовной жизни старцами, и самъ входитъ въ жизнь каждаго брата, руководитъ ихъ къ большему совершенству и, смотря по намѣренію, усердію и вѣрѣ каждаго, назидаетъ, при благодати и помощи Божіей, ихъ умъ и сердце; направляетъ, по наставленію св. отцовъ, жить и мыслить такъ, какъ они жили, имѣя предъ глазами своими ихъ свѣтлый образъ жизни и плоды, которыхъ они удостоились отъ Бога за свое благочестіе. Содѣвая такимъ образомъ спасеніе душъ своихъ братій, настоятель и старцы постепенно стараются возводить ихъ отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ плотскаго къ духовному и отъ несовершеннаго къ совершенному. Для всегдашняго же памятованія своихъ иноческихъ обязанностей, составлено и вывѣшено въ трапезѣ нѣсколько правилъ, въ которыхъ общими чертами обрисована жизнь инока. Правила эти предлагаются любознательному вниманію читателя въ подлинникѣ и начинаются такъ:

Каждому извѣстно, что вниманіе и молитва необходимы для душевнаго спасенія; а вниманію и молитвѣ неудобно навыкнуть, не водворивъ около себя глубочайшей тишины и не держась келейнаго безмолвія, и потому смиренно прошу принять слѣдующія правила и употребить всевозможное тщаніе къ исполненію ихъ:

1) Другъ къ другу въ келлію безъ великой нужны не ходить, разговоровъ неполезныхъ всемѣрно уклоняться: «глятъ обычаи благи бесѣды злы», говоритъ св. апостолъ, и горькій опытъ, часто нами видимый, его слова подтверждаетъ.

2) Въ коридорахъ для бесѣдъ не останавливаться, поминая ученіе Спасителево: «о всякомъ праздномъ словѣ воздадятъ человѣцы отвѣтъ въ день судный»; кольми паче остерегаться смѣхотворца, насмѣшекъ, укоризнъ, обличеній, споровъ, противорѣчій, неуступчивости и проч. Отъ сихъ рождается шумъ, смущеніе, жалобы и враждебность, разрушающая любовь, внѣдряющая ожесточеніе души, иногда продолжительное.

3) Мірскихъ людей въ келліи, съ цѣлію знакомства, суетныхъ надеждъ и свѣтскаго любопытства, никогда не принимать; отъ этого происходитъ душевредная разсѣянность, мысленная пустота, тоска

самая томительная и проч. Искусившійся вѣсть. Въ особенности и всемѣрно убѣгать женскаго пола.

4) Громко въ келліяхъ не разговаривать, не читать и не пѣть, кромѣ необходимой спѣвки, не говоря уже о крикѣ, который при безмолвіи монашескомъ не позволителенъ. Читать можно умомъ, а не голосомъ; голосъ потребенъ только для уха человѣческаго, а Богъ требуетъ ума и сердца, писано: «насаждей ухо не слышитъ ли?» и еще: «сыне даждь ми сердце твое». Но чтеніе впрочемъ не громкое, какъ полезное для обученія молодыхъ, или при чтеніи молитвеннаго правила, вездѣ позволительно. Быть и наединѣ всегда одѣтому, кромѣ ночныхъ часовъ; въ корридоръ въ одной рубашкѣ или курткѣ, кольми паче въ келлію сосѣда, не входить. Внѣ келліи, въ самой обители, или внѣ ограды, кромѣ крайней нужды, или послушанія, не медлить.

5) Уединяясь въ келліи, читать душеполезныя книги, какъ-то: Евангеліе, Дѣянія и Посланія Апостоловъ, Псалтирь, Ефрема и Исаака Сириновъ, Лѣствичника, Варсонофія, Максима и подобныя имъ; а свѣтскаго духа книги, какъ разслабляющія вниманіе инока и отводящія умъ его отъ Бога, можно и совсѣмъ оставлять. Также весьма благопотребно пріучаться къ богомыслію и спасательной молитвѣ сей: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», которую прошу на всякомъ мѣстѣ со страхомъ Божіимъ творить; только одна эта творимая умомъ молитва допускаетъ видѣть, что между нами Христосъ, по словамъ Евангелія: «Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Матѳ. 18, 20): она тѣсно соединяетъ душу нашу съ Господомъ, отгоняетъ всякіе помыслы, наполняетъ душу радостію и низводитъ на нее благодать; раскрываетъ намъ пути ко спасенію и даетъ ревность къ подвигамъ. Если же кто не творитъ умной Іисусовой молитвы, сей непрестанно падаетъ, отдаляетъ душу свою отъ Господа и если не воодушевится страхомъ Божіимъ и сею молитвою, не возстанетъ къ покаянію и сокрушенію своего сердца предъ Господомъ, то можетъ лишиться Божія покрова. Прошу сію молитву творить тайно и узрите плодъ молитвы,—любовь къ Богу, душевный миръ, радость и проч., и творите молитву съ радостнымъ и вѣселымъ лицомъ, такъ какъ молитва, возносимая къ Господу, есть радость, веселіе и счастіе души, съ душею же должно радоваться и тѣло.

6) Въ трапезѣ, а преимущественно въ церкви, отнюдь не разговаривать, а если что необходимо спросить, или сказать о службѣ, то шопотомъ и вкратцѣ мысль свою передать; передъ службою,

или трапезою и послѣ сихъ, тоже прошу говорить тихо, чтобы изъ другихъ никто не слыхалъ. Это низводитъ на самую душу тишину и утѣшеніе на сердце; скромность таковая живущихъ и приходящихъ въ обитель располагаетъ къ вниманію, благоговѣнію и умиленію, вдыхаетъ въ мірскихъ людей благочестіе и даже у самихъ враговъ церкви можетъ смягчить сердца, приводя ихъ къ покаянію и прославленію Самого Царя небеснаго. Братія! мы, исправляя себя, питая страхомъ Божіимъ сердце свое, этимъ другихъ исправляемъ и прославляемъ имя Божіе.

7) Совѣтую всѣмъ братіямъ, отъ старшихъ до послѣднихъ, избрать для себя какого-либо по мыслямъ своимъ намѣстника, опытнаго въ духовной жизни и свѣдущаго въ св. Писаніи, которому почаше повѣрять свои мысли и желанія, и что онъ скажетъ, смиренно покоряться. Этимъ только, по наставленію св. отецъ, можетъ водвориться миръ въ душѣ; безъ совѣта же и руководителя, какъ св. отцы пишутъ (что извѣстно всякому), никому спастись не можно.

8) Еще прошу и умоляю братію съ уваженіемъ почитать другъ друга, особенно старшихъ лѣтами и священнослужителей; по наставленію св. отецъ, почитать каждаго брата какъ ангела Божія, по душѣ и сердцу (извѣстнымъ одному Богу), благоговѣть къ каждому брату, какъ къ члену самого Христа и храму Св. Духа; почитая и любя всякаго, какъ самого Христа, живущаго въ немъ, по словамъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова: пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). А изъ житія препод. Досиѳея видно, кто оскорбитъ брата, оскорбитъ этимъ не его, но самого Христа: и любовь, и оскорбленіе брата Христосъ вмѣняетъ себѣ. Какія кто усмотритъ наружныя немощи въ братѣ, да покроетъ ихъ (т. е. напоминаніемъ своихъ немощей сокроетъ ихъ въ своемъ сердцѣ), зная, что врагъ-діаволъ, овладѣвая нашими чувствами, непрестанно внушаетъ намъ нерасположеніе къ брату поползнувшемуся, чтобы отвлечь насъ отъ любви къ брату, а этимъ отвлечь отъ любви къ самому Христу; всѣ таковыя немощи прошу принимать за тайныя козни врага рода человѣческаго, который неусыпно воюетъ на васъ, чтобы внушить ненависть къ братіи и чѣмъ-либо уничтожить ихъ; но помните, братіе, что, уничижая кого-либо, яко члена Христова, вы уничижаете тѣмъ самого Христа.

9) Наконецъ, прошу св. молитвъ вашихъ о мнѣ, братія, и о всѣхъ немощныхъ подобныхъ мнѣ, помня наставленіе св. апостола Іакова: аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины и обратитъ

кто (его своими молитвами, совѣтами и образомъ жизни своея) да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (5, 19 и 20).

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами, братія. Аминь (2 Кор. 13—13).

Дорого цѣня вѣчное спасеніе какъ свое, такъ и ближнихъ своихъ, обитель съ искреннею любовію и духовною радостію пріемлетъ къ себѣ всякаго искренне желающаго подвизаться для спасенія своей души, по изреченію самого Господа—*грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*. Поступившій въ монастырь, новоначальный, по общепринятому вездѣ обычаю, проходитъ послушаніе и не вдругъ удостоивается ангельскаго образа—пострижения въ монашество. Хотя точное исполненіе правилъ общежитія, трудолюбивая и благочестивая жизнь, при безпрекословномъ послушаніи, сами собою располагаютъ настоятеля удостоить желающаго пострижения въ рясу и камилавку, но за всѣмъ тѣмъ это дѣлается съ большою осмотрительностію, ибо пострижение есть то же самое, что и обрученіе. По строгому смыслу древнихъ церковныхъ постановленій, братъ, однажды обручившись Христу, никогда не имѣетъ права скинуть съ себя такового обручальнаго одѣянія и возвратиться въ міръ: смотря на священную свою одежду, онъ долженъ стараться быть достойнымъ и бракосочетанію съ Женихомъ небеснымъ, т. е. пострижения въ полный ангельскій образъ; душа его во всякое время должна вопить къ своему обручнику гласомъ св. дѣвъ мученицъ: Тебе, Женише мой люблю, и Тебе ищущи страдальчествую.—Надѣвши черную рясу, онъ долженъ забыть всю свѣтлость и веселіе мірской жизни и стараться угождать единому Господу; непрестанно входить въ чувство раскаянія и любви къ Богу, сердечно жалѣя о прежнихъ своихъ грѣхахъ, коими онъ оскорблялъ Искупителя своего, и горѣть непрестаннымъ желаніемъ принять на себя одежду всегдашняго сѣтованія и плача, т. е. пострижения въ полное монашество.

Пострижение же въ полный иноческій чинъ дѣлается и еще осмотрительнѣе и послѣ уже тщательнаго искуса—испытанія. Ибо нарушеніе монашескихъ обѣтовъ, по словамъ св. отцовъ, весьма укоризненно, преступно и заслуживаетъ строжайшаго наказанія. Хотя кто,—говоритъ св. Василій Великій,—и положитъ такъ, что и оставитъ свой иноческій обѣтъ, можетъ исправить свое житіе, но не избѣгнетъ суда за то, что оставилъ Христа (Нравств. сочин. Вас. Вел., слово 1 о подвигахъ иноческихъ). Если воинъ царя земного за измѣну или побѣгъ подвергается строжайшему наказанію,

то тѣмъ бо́льшему подлежитъ осужденію измѣнникъ Царю небесному. Св. Василій Великій и св. Златоустъ, почитая обѣты священнымъ приношеніемъ, благопріятною Богу жертвою, нарушеніе ихъ называютъ тяжкимъ святотатствомъ, обманомъ Бога и угрожаютъ страхомъ казни, постигшей Ананію и Сапфиру за то, что, давъ обѣтъ посвятить все свое имѣніе Богу, утаили отъ цѣны за проданное село (Слово 1 Василія Велик. о подвижническихъ обѣтахъ и 12 бесѣдъ Злат. на Дѣян.).

Постриженіе въ монашество совершается обыкновеннымъ порядкомъ по уставу церкви; не всякому, конечно, приходится видѣть этотъ высокій и священный обрядъ, а потому, чтобы имѣть о немъ благоговѣйному читателю хотя малое понятіе, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о чинѣ сего обряда.

Когда наступитъ день постриженія, готовящійся братъ предъ началомъ литургіи, принявъ благословеніе игумена, слагаетъ съ себя обычныя одежды на паперти церковной и стоитъ въ преддверіи въ одной власяницѣ или срачицѣ, безъ пояса и обуви и покрова, въ знакъ своего отрѣшенія отъ міра; по входѣ съ Евангеліемъ и пѣніи антифоновъ, вся братія съ возженными свѣчами исходитъ за нимъ въ срѣтеніе и постригаемый братъ къ стоящему на амвонѣ аналою со св. Евангеліемъ, приходитъ въ одной срачицѣ, покрытый мантіями иноковъ, представляя тѣмъ собою евангельскаго блуднаго сына, который въ голодной странѣ (всякихъ страстей), расточивъ данное ему отъ Отца небеснаго богатство, отдался въ работу немилостивому господину (сатанѣ) и, наконецъ, истаявъ у него гладомъ, опять возвращается къ своему Отцу—Господу Богу. Въ это время святая церковь отъ его лица умиленно поетъ слѣдующія слова: *Объятія Отча отверзи ми потщися, блудно мое иждихъ житіе, на богатство неизглаголаемое взираяй щедротъ Твоихъ Спасе, нынѣ обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебѣ бо Господи умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* *). Въ дверяхъ царскихъ, какъ бы во вратахъ отеческаго дома, встрѣчаетъ игуменъ трижды припадающаго брата и творитъ ему краткое увѣщаніе: чтобы онъ отверзъ ушеса своего сердца, внемля гласу Господа, зовущаго воспріять свое легкое иго, и помнилъ бы, когда со страхомъ и радостію будетъ давать обѣты, что

---

*) Тропарь сей поется тогда, когда постригаемаго ведутъ отъ западныхъ дверей къ настоятелю, стоящему въ полномъ облаченіи предъ царскими вратами; повторяется онъ троекратно и съ каждымъ повтореніемъ постригаемый, падая ницъ въ землю, приближается къ св. Евангелію.

самъ Спаситель и его Матерь и всѣ небесныя Силы внимаютъ словамъ его, которыя отзовутся ему въ послѣдній день воскресенія. Тогда вопрошаетъ: «что пришелъ еси, братіе, припадая къ святому жертвеннику и святой дружинѣ сей?» и внявъ отвѣту: «желаю житія постническаго, честный отче»; опять спрашиваетъ: «желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинену быти лику монашествующихъ»?—«Ей, Богу, содѣйствующу, честный отче», смиренно отвѣчаетъ послушникъ; игуменъ же одобряетъ его благое намѣреніе сими словами: «воинству добро дѣло и блаженно избралъ еси: но аще и совершиши е, добрая бо дѣла трудомъ стяжаваются и болѣзнію исправляются». Но недовольствуясь произвольнымъ пришествіемъ новаго подвижника и его первымъ сознаніемъ, онъ еще испытываетъ подробно: «вольною ли мыслію приступаетъ къ Богу, а не отъ нужды и насилія? пребудетъ ли въ монастырѣ и постничествѣ даже до послѣдняго издыханія? сохранитъ ли себя въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣніи и въ послушаніи къ настоятелю и братіи? и потерпитъ ли всякую скорбь и тѣсноту житія монашескаго, ради царствія небеснаго»? и на все сіе слышитъ тотъ же смиренный отвѣтъ, исторгаемый сознаніемъ своей немощи и упованіемъ небесной силы: «Ей, Богу содѣйствующу, честный отче».

Послѣ столь искренняго сознанія, удаляющаго уже всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, игуменъ подаетъ ему благіе совѣты, объясняя, въ чемъ состоитъ житіе иноческое: онъ полагаетъ основаніемъ его чистоту, смиренномудріе и совершенное самоотверженіе; объявляетъ ему, что послѣ своего постриженія онъ долженъ понести до самой смерти: имаши,—говоритъ онъ новопостригаемому,—алкати и жаждати и нагствовати, досадитися же и укоритися, уничижитися и изгнатися и инѣми многими отяготитися скорбными, ими же сущій по Богу животъ начертавается. Поучая новопостригаемаго добродѣтельной жизни, игуменъ предостерегаетъ его и объ искушеніяхъ, какія воздвигнетъ на воина Христова врагъ человѣческій: не имать бо,—говоритъ онъ словами церкви,—престати врагъ, подлагая тебѣ память прежняго житія и ненависть къ доброму жительству; увѣщеваетъ его быть мужественнымъ въ борьбѣ со страстьми и предлагаетъ ему въ примѣръ святыхъ мучениковъ и самого, обнищавшаго насъ ради, Господа, и, наконецъ, еще однажды спрашиваетъ: «обѣщается ли пребывать въ сихъ обѣтахъ, даже до конца жизни, по благодати Христовой»? «Ей, Богу содѣйствующу», снова отвѣчаетъ подвижникъ; игуменъ же, воспоминая молитвенно благоутробіе щедраго Бога, рекшаго Израилю: «аще бы и жена забыла изчадіе свое, азъ не забуду тебѣ», укрѣпляетъ

духъ новаго брата, обѣтованіемъ небесной силы въ подвигахъ духовныхъ, и утѣшеніемъ Святого Духа, и наслѣдіемъ святыхъ Антонія, Евфимія, Саввы и сущихъ съ ними во Христѣ Іисусѣ. Онъ велитъ преклонить главу сперва ему, потомъ и всей братіи и молитъ Господа, признавшаго достойными себѣ служителями тѣхъ, кои оставили все житейское, и показавшаго намъ различные пути ко спасенію, —оградить и сего раба своего, силою Св. Духа, принять его чистую жертву Богу и, съ отъятіемъ власовъ его, отъять и всякую похоть бозсловесную, сподобивъ его легкаго своего ига, и соблюденія святыхъ заповѣдей, и сопричтенія къ лику избранныхъ. Тогда, указывая ему на святое Евангеліе, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, напоминаетъ, что по собственной волѣ хочетъ онъ обрученія великаго и ангельскаго образа; это подтверждаетъ самъ постригающійся и, по повелѣнію настоятеля, трижды подаетъ ему ножницы отъ святаго Евангелія. Игуменъ же говоритъ: «се отъ руки Христовы пріемлеши я; виждь кому сочетаешися, къ кому приступаеши и кого отрекаешися», и въ третій разъ, пріявъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія, постригаетъ власы ему, крестообразно, во имя Пресвятой Троицы.

При тихомъ пѣніи всей братіи: «Господи помилуй», начинается облаченіе новаго инока въ одежды его сана, рукой настоятеля, объясняющаго постепенно ихъ духовное значеніе, съ призываніемъ имени Тріединаго Бога. «Братъ нашъ,—говоритъ онъ,—облачается въ хитонъ волныя нищеты и нестяжанія; пріемлетъ парамантъ, во обрученіе великаго образа и знаменіе креста Господня, на свои перси; одѣвается одеждою радости духовной; препоясуетъ чресла свои силою истины, въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа; покрывается шлемомъ надежды спасенія и покрываломъ послушанія, пріемлетъ (мантію) ризу спасенія и броню правды; обувается въ сандалія, во уготовленіе благовѣствованія мира; пріемлетъ мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій», и, наконецъ: «братъ нашъ пріялъ обрученіе великаго ангельскаго образа и облекся во вся оружія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа»; но при каждомъ облаченіи онъ просительно обращается къ братіи: «рцемъ о немъ: Господи помилуй»!

Тогда настоятель, съ молитвою, даетъ крестъ въ правую руку инока, напоминая ему слова Христовы: «рече Господь: аще кто хощетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ». Онъ даетъ ему и возженную свѣчу, съ которою долженъ стоять всю литургію, до своего причащенія, у

иконы Спасителя, и опять произноситъ: «рече Господь: тако да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ».

Облачивъ же совершенно новаго инока, молится: чтобы Господь ввелъ раба своего въ духовный свой дворъ, сопричислилъ къ словесному своему стаду: очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей и далъ бы ему непрестанно воспоминать блаженство, ожидающее любящихъ Бога и распявшихся, житіемъ монашескимъ, ради царствія небеснаго (Смотри требникъ Кіево-Печерской Лавры,— послѣдованіе малыя схимы и письма Муравьева о богослуженіи восточной каѳолической церкви).

Трогательны тутъ всѣ внѣшнія дѣйствія постриженія; но еще трогательнѣе обѣты постригаемаго и наставленія, дѣлаемыя ему тогда отъ настоятеля: истинный христіанинъ, при этомъ обрядѣ, никакъ не можетъ присутствовать безъ слезъ и сердечнаго умиленія: тутъ невольно вострепещетъ душа всякаго истинно-православнаго и религіознаго.

Удостоенный постриженія въ ангельскій образъ пріобщается св. тайнъ Христовыхъ въ теченіе семи дней и затѣмъ отдается подъ руководство какого-либо старца, или болѣе опытнаго въ духовной жизни мужа, отъ котораго онъ, исключая попеченія и наставленій игумена и духовника, поучается полному монашескому житію и бо́льшему подражанію Христовой нищетѣ и смиренію. Ибо истинный подвижникъ тутъ однажды навсегда долженъ умереть для всѣхъ человѣческихъ желаній, даже самыхъ невинныхъ: Христову подвижнику—монаху если можетъ быть какое-либо на землѣ желаніе, то это одно—принять на себя великій ангельскій образъ, т. е. схиму. Вступивши на новое поприще самоотверженія и давъ обѣтъ служить Богу всѣмъ существомъ своимъ, новоначальный инокъ съ трепетомъ и большимъ усиліемъ начинаетъ содѣвать свое спасеніе, *возмогая о укрѣпляющемъ его Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13); во всякое время и во всѣхъ путяхъ иноческой жизни онъ вопрошаетъ своего духовнаго руководителя, открываетъ предъ нимъ свою совѣсть, какъ бы предъ Богомъ, и такимъ образомъ подъ мирнымъ и убогимъ кровомъ обители, какъ подъ теплотою лучезарнаго солнца, тихо совершается временный путь жизни истиннаго инока и смиренно подвизается онъ въ трудахъ поста, бдѣнія и послушанія: *духомъ горяще, Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе, требованіемъ святыхъ пріобщающеся* (Рим. 12, 11—13) и трудится онъ до тѣхъ поръ, пока не приблизится къ западу дней своихъ и

пока внезапный ударъ колокола, унылымъ своимъ тономъ, не возвѣститъ братіи о его кончинѣ и отшествіи въ вѣчность къ нелицепріятному нашему Судіи и Богу.

Въ обители принято за правило, что въ случаѣ смерти кого-либо изъ братіи и по пріятіи печальной вѣсти о его кончинѣ, всѣ съ потупленнымъ взоромъ и унылымъ сердцемъ спѣшатъ къ усопшему для совершенія надъ нимъ молитвословій, съ грустію помышляя тутъ и о своей кончинѣ; по опрятаніи его бренныхъ останковъ и по совершеніи по уставу церкви всего подобающаго, братія, на 3-й день по кончинѣ, несутъ усопшаго на раменахъ своихъ на вѣчный покой при печальномъ перезвонѣ колоколовъ; когда же начнутъ усопшаго опускать въ землю, то дѣлается перезвонъ уже во всѣ колокола и этимъ выражается какъ бы духовная радость чадолюбивой матери-церкви, что трудолюбивый ея сынъ съ міромъ отошелъ въ блаженный путь и можетъ быть уготовалъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Тутъ невольно вылетаетъ сердечный вздохъ у каждаго, и вся братія, не отходя отъ могилы, кладетъ по нѣсколько поясныхъ поклоновъ о упокоеніи души новопреставленнаго. Тутъ невольно выкатится и слеза у всякаго собрата и каждый невольно вспомнитъ, что и ему предстоитъ таковой же путь и можетъ быть скоро-скоро (Страшна смерть всѣмъ и не малаго она требуетъ къ себѣ пріуготовленія и пріуготовленія не временнаго, а всегдашняго: если къ обыкновенному путешествію земному люди готовятся, то тѣмъ болѣе надобно готовиться къ дорогѣ, ведущей въ вѣчность. Счастливы тѣ, кои оканчиваютъ дни своей жизни въ св. обителяхъ, тамъ какъ-то лучше умѣютъ пріуготовлять человѣка къ отшествію въ вѣчность и благоразумнѣе пользоваться предсмертнымъ временемъ человѣка). По кончинѣ брата всѣ его сподвижники, кромѣ церковнаго молитвословія, полагаютъ еще особо въ теченіе шести недѣль по нѣскольку келейныхъ поклоновъ съ молитвою о его упокоеніи и затѣмъ имя его записывается въ монастырскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія какъ за божественною литургіею, такъ и на неусыпаемомъ чтеніи псалтири. Со смертію брата не прекращаются къ нему отношенія обители, которая, съ самой минуты кончины собрата, считаетъ священною своею обязанностію молиться Господу Богу о упокоеніи его души съ большимъ усердіемъ, преимущественно же въ теченіе 40 дней, и такимъ образомъ не только при жизни, но и по смерти ни одинъ братъ не оставляется безъ должнаго попеченія о его спасеніи; тутъ у обители бываетъ, кажется, еще болѣе заботы, ибо загробная участь дороже настоящей и неизвѣстность будущности нашей еще болѣе

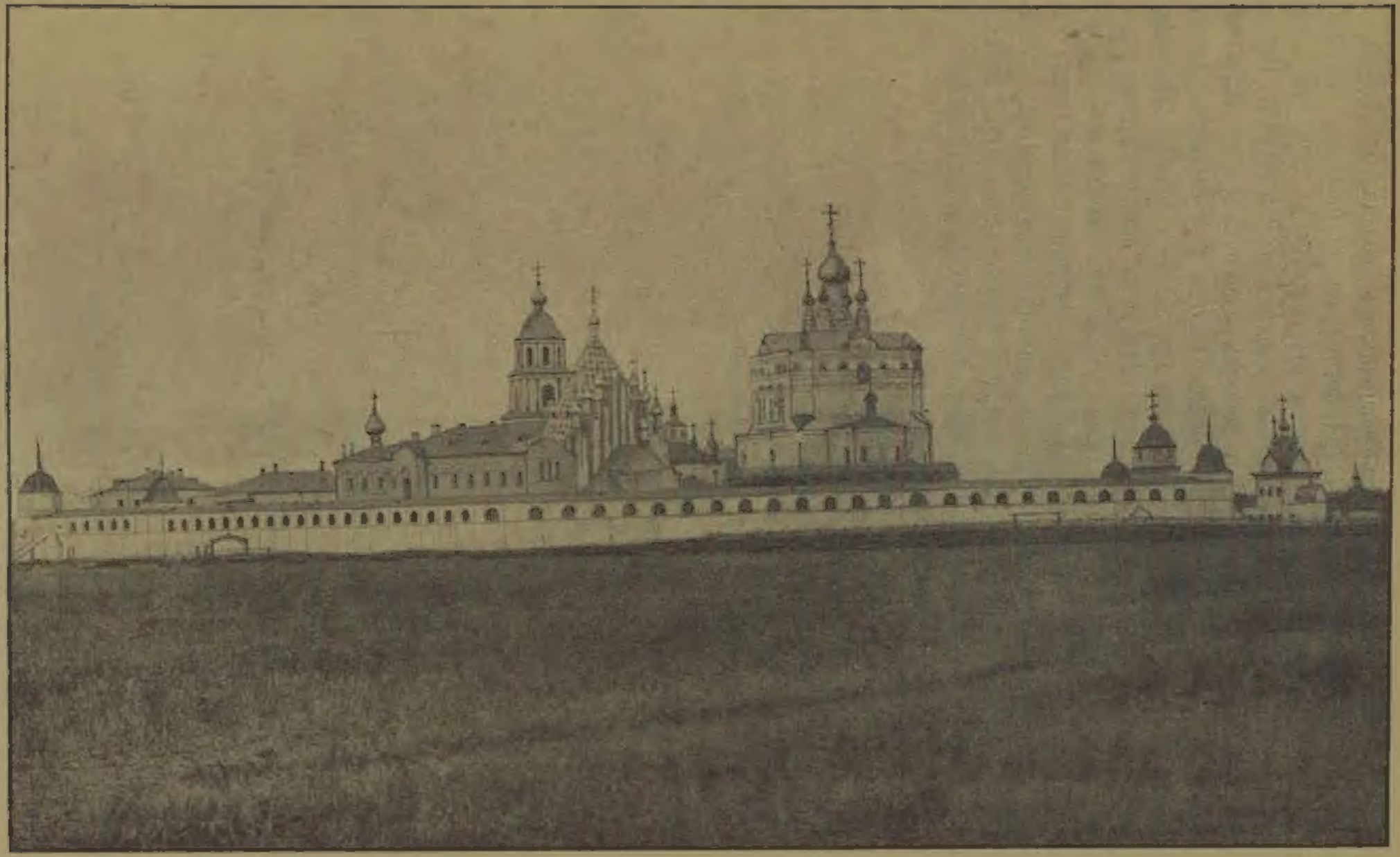
должна потрясать всякаго, кто только дорожитъ своимъ и ближняго своего спасеніемъ.

Нынѣ св. обитель имѣетъ у себя по милости Божіей до 60 иноковъ, постриженныхъ въ мантію или малую схиму, изъ нихъ 22 священно-инока, одного облеченнаго въ великую схиму и 12 человѣкъ постриженныхъ въ рясофоръ, 10 человѣкъ указныхъ послушниковъ и до 100 живущихъ на испытаніи въ обители послушниковъ.

Вотъ уже два года, какъ въ обители введенъ прекрасный обычай: каждый мѣсяцъ вся братія отъ мала до велика приступаетъ къ причащенію Св. Таинъ съ должнымъ приготовленіемъ къ таинству. Св. Тайны Христовы, просвѣщая и оживотворяя души братіи, особенно способствуютъ ихъ преуспѣянію и укорененію среди нихъ благихъ нравовъ.

Такъ Веркольская обитель продолжаетъ свое существованіе, начиная мало-по-малу процвѣтать внутренней красотой, и такъ подвизается вся братія въ юдоли временной, содѣвая свое и ближнихъ спасеніе. Очевидно, благодать Божія не оставила сего св. мѣста въ запустѣніи и насадила около мощей св. праведнаго Артемія вертоградъ духовный, который Господь и оживотворяетъ всемощною благодатію Всесвятого Духа, во славу Пресвятого Своего имени; и иноки чувствуютъ это и нынѣ особенно усердно, чрезъ посредство своего настоятеля-архіерея, молятся, чтобы Господь всегда призрѣвалъ съ небесе, посѣщалъ благодатію Своею и утверждалъ виноградъ сей, который насадила Его десница. Поистинѣ десница Господня насадила этотъ духовный виноградъ, а не человѣческія руки.

Не сила ли Божія сдѣлала то, что тамъ, гдѣ въ продолженіе полутора вѣка послѣ ряда сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей едва было возможно собрать средства для сооруженія каменной церкви, теперь красуются величественные соборы, сіяющіе своимъ чуднымъ благолѣпіемъ? Усиліями ли только человѣческими совершилось также и то, что тамъ, гдѣ по скудости и бѣдности помѣщеній и жизненныхъ средствъ долгое время едва трое иноковъ находили себѣ пріютъ и пропитаніе, нынѣ стоятъ обширные каменные корпуса, вмѣщающіе въ себѣ до 200 человѣкъ братіи. Не десница ли Господня и въ настоящее время являетъ Свою Мощную Промыслительную Силу также въ томъ, что св. обитель ежегодно получаетъ достаточно средствъ къ содержанію такого множества братства, хотя насаждена на мѣстѣ, гдѣ и климатъ суровый, и почва скудная и неудобная для плодопроизрастанія хлѣбныхъ растеній не даетъ часто почти вовсе средствъ къ существованію. Однако, сила благодати



Видъ Веркольскаго первокласснаго общежительнаго монастыря съ восточной стороны въ настоящее время.

Господней вотъ уже много лѣтъ располагаетъ сердца благотворителей даже отдаленнѣйшихъ губерній восполнять недостающее въ обители своими посильными жертвами и эти жертвы льются отъ щедротъ ихъ неоскудно, отчего обитель находитъ возможность не только питать собственное братство, но кормить и по силѣ одѣвать странниковъ и бѣдняковъ-сосѣдей, содержать школы и совершать другія дѣла благотворенія во славу Божію и Святой Его Церкви. Да ущедритъ же Господь Своими богатыми милостями всѣхъ благотворителей обители, щедрой рукой удѣляющихъ ей отъ своихъ имѣній пріятныя Ему жертвы, дающія возможность инокамъ безмятежно совершать дѣла собственнаго спасенія и своими ежедневными молитвами, вдали отъ суеты мірской, усердно испрашивать блага временной и вѣчной жизни у Господа всѣмъ Боголюбцамъ, пекущимся объ ихъ земномъ благополучіи.

18711

Адресъ: Въ Веркольское Почтовое Отдѣленіе, Архангельской губерніи. Настоятелю Веркольскаго общежительнаго монастыря съ братіею.

2007059375